

Анжелика Чейз.

Книга 1 «Вальс»

серия «Сексуальные пробуждения»

Название: «The Waltz» / «Вальс»

Автор: Angelica Chase/Анжелика Чейз

переводчик: Елизавета Харкович, Анастасия Конотоп

Редактор: таруся

Оформление: Наталия Павлова

Обложка: Ника Метелица

Переведено специально для группы: http://vk.com/beautiful_bastard_club

Любое копирование куда-либо ЗАПРЕЩЕНО!

Распространение перевода уголовно-наказуемо!

Уважайте чужой труд, пожалуйста!!

*Эта книга является вымыслом. Все имена, герои и случаи – это плод воображения писателя.
Любое сходство с конкретными личностями, живущими или умершими, с разными
событиями или местами – это полностью случайность.*

Посвящается моим любимым девочкам! Эди и Джули, спасибо вам

Аннотация:

Вы знаете, как говорят... "Что для одного мужчины мусор, для другого — сокровище". С меня хватит, я итак потратила несколько лет на мужа-изменника. Я решила утолить жажду, которую так долго игнорировала. Я дала себе год на изучение моей сексуальности, на раскрытие самых потаенных и запретных желаний. Мне нечего терять, и я готова к сексуальной революции. Я готова к своему... пробуждению.

Не зная с чего начать, я рискнула, желая стать заметной. В одном я уверена точно, мужчина, который меня по-настоящему увидит, даст мне все, о чем я мечтала, о постоянном сладком оргазме.

Окунувшись в мир боли и наслаждения, я была уверена, что с Ризом я найду то, чего мне так сильно не хватало... пока и он не лишит меня этого.

**** Непристойный эротический роман. Исключительно для взрослой аудитории.
Откровенные сцены секса. Ненормативная лексика****

Осень.

По всему дому я зажгла свечи, запах которых он мог терпеть. Я украсила наш сад с подстриженными топиариями огоньками и поставила вазы с осенними цветами в гостиной и на крыльце снаружи. Я люблю эти осенние цветы и, тем самым, сейчас в доме стало по-другому, и запах тоже стал другим. Взяв мой пряный тыквенный латте (*прим. пер. — обычно его пьют именно осенью, это латте с добавлением тыквы и корицы*), я села в свое кресло для чтения на крыльце и смотрела, как листья колышутся на прохладном ветерке. Мне стало холодно, но я не захотела возвращаться в дом, греясь в лучах уходящего за деревья солнца, наслаждаясь этим ощущением. Все казалось чище и свежее, и холодные дни были редкостью на юге в начале осеннего сезона. Получив входящее сообщение на моем планшете, я пролистала его, не увидев ничего нового. Он не будет дома на ужин. Это хорошо, мне не придется беспокоиться о готовке. Я это знала. Целый год ужинов в одиночку, заставит думать так любую женщину. Я предпочла провести очередную ночь с вином и моим вибратором.

Однажды, зайдя внутрь, я выбрала мою любимую бутылку красного и налила целый бокал. Осматривая свой красиво декорированный дом, я закатила глаза. Какая от этого польза? Может он был прав. Последний раз, когда я украшала дом на праздники, мой муж задал мне такой же вопрос:

— У нас нет детей. У нас едва есть общая компания. И чего вообще заморачиваться?

Придуток. У нас не было детей, потому что у него была вазэктомия (*прим. пер. — хирургическая операция, при которой производится перевязка или удаление фрагмента семявыносящих потоков у мужчин*), через три недели после нашей свадьбы, о которой он не соизволил мне сказать, а для меня это стало одной из многих *новостей*, которые вскоре начали появляться. У нас не было общей компании, потому что он был слишком занят собой, занят своей постоянной нуждой втыкать свой член в чужие рты. Для моего мужа было недостаточно одной любовницы; он был среди двоих как минимум.

Я не была женщиной для насмешек. Черт подери. Я была свободной женщиной, которой слишком лень уйти от него, не имея никакого желания начать новые отношения или покинуть мой прекрасный дом. Алекса никогда не было рядом, никогда. И какой смысл делить жизнь с призраком, с которым я жила? Я сняла свое обручальное кольцо месяц назад. Он не замечал этого, потому что, честно говоря, я даже не могу вспомнить, когда мы последний раз разговаривали. А потом я вспомнила:

— Ты ведь никогда меня не любил, не правда ли? — спросила я его, как только он зашел в дом после очередного позднего собрания.

— Нет же, я тебя люблю. Почему ты так ведешь себя? — он пробежался руками по своим волосам — фирменный ход с его стороны, который я находила весьма сексуальным. Странно для меня то, что когда мы были с ним близки, он пялился на меня так, будто я ненавидела его. И потом это так и стало. Мы были лучшими друзьями до того, как стали возлюбленными. Я даже не могла признать другого мужчину, который смог бы занять его место. Не было ни черта такого со мной или с тем, как я выглядела. Все его сраные измены были его собственными.

— Я не идиотка. Не будь таким невинным, Алекс, — набросилась я.

— *Выпей вина, дорогая, — сказал он сухо, отталкивая меня.*

Это был наш последний разговор. Когда он был дома, он звонил своей любовнице с работы. Я слышала каждое слово, потому что я подслушивала. Я подслушивала, чтобы укрепить свои намерения. Я уже хотела просить дать мне развод после Рождества. Новый год — новая жизнь, думала я. Он позволит мне оставить дом себе, а я позволю ему оставить себе все деньги. У него их было много, благодаря полученному наследству от родителей и своему новообретенному успеху в своей рекламной фирме. Я считала, он думал, что мне ничего особо и не надо, только выполнять обязанности хорошей маленькой жены: ходить по магазинам и баловать себя. По правде говоря, я оплакивала свои отношения с мужем или, по крайней мере, человека, который смог разрушить эти отношения. Самым разочаровывающим было то, что он отказывался признавать, что все уже далеко не в порядке. Человек, который сделал мне предложение, знал, что со мной что-то не так до того, как это поняла я. Он был внимательным и заботливым... Он был мужчиной. Мои слезы расстраивали его, мои улыбка и смех радовали его. Он любил меня.

Я содрогнулась от небольшой боли в моей груди. У меня не было больше жалости к себе. Я все сделала. Я работала над собой, сделала новую прическу, сменила гардероб. Я зашла так далеко, что сделала даже Ботокс. Единственный вывод, к которому я пришла после нескольких месяцев отказов мне, когда я была изысканом белье, был ПОСЛАТЬ ЕГО НАХРЕН. ПОШЕЛ ОН НАХРЕН. Я пыталась сохранить наш брак. Но он был заинтересован в моем провале. Наши отношения слишком отличались от тех, которые должны были бы быть. Между нами не было доверия, тем более длительной и затяжной любви. Я часами могла плакать из-за него, но сейчас я хотела только свободы. И свобода становилась куда важнее, чем мой комфорт. Вскоре я должна выбраться из этого.

Я пила свое вино, размышляя над тем, как все это было хреново. Я ждала до двадцати девяти лет, чтобы выйти замуж. Это казалось разумным поступком после нескольких месяцев серьезных отношений с Алексом. Я даже не могу вспомнить, когда мы последний раз занимались любовью или просто трахались. Моя последняя попытка сохранить огонь в семейном очаге с треском провалилась.

— *Мы не парочка гребаных, сексуально озабоченных подростков, живущих в мечтах, Ви. Мы не снимаем порно, какого черта на тебе надето?!*

Я сдалась в тот день, выбрасывая все белье-неглиже и хороня свои надежды. Секс с Алексом никогда не был горячим. Но этого мне было достаточно, потому что я его любила.

Допивая последний бокал, я налила себе еще один. Секс — сейчас это то, без чего я уже устала жить. Но у меня есть моя верная игрушка. Боже, как же я люблю эту штуку. Работа батареек обещала бесконечные минуты удовольствия. Одна только мысль заставила меня достичь этого удовольствия.

Мне было тридцать два года, я сидела в большом, красиво декорированном доме, представляя следующий сеанс с моим вибратором. Я услышала звук разбитого бокала с вином до того, как поняла, что это я его кинула в порыве гнева.

Это не моя жизнь! Это не я. Это дерьмо... Это ожидание, этот брак был исчерпан!

Надо было что-то менять и менять сегодня. Но сперва, я должна была придумать план.

Секс, или его отсутствие, — вот что завело меня на кухне. Я скучала по этому. Я хотела этого. Я нуждалась в этом, но почему? У меня действительно никогда не было секса как у большинства взрослых. Ну, тем взрослым, которым я завидовала, имели довольно много тех, кто удовлетворял их потребности до конца. Я воздерживалась от этого, потому что, в течение некоторого времени я ведь надеялась. Теперь, когда я была настроена на развод, мне больше не надо было оправдывать свои решения. Секс был необходим мне. Я ждала достаточно долго. Мое тело жаждало прикосновений, мои губы нуждались в поцелуях. Отношения меня совершенно не устраивали, естественно не сразу, но мысль о хорошем жестком трахе сводила меня с ума. Не то, чтобы я когда-либо была сексуально неудовлетворена...

Мой опыт состоял, в общем, из миссионерской позы, со случайными переписками тут, то там, в разных вариациях этой позы. Алекс не был одаренным в этом плане, да и ни в коем случае не хотел меняться на протяжении совместных лет. Я всегда удивлялась, каково это быть с мужчиной, у которого большой член. Я простонала от этой мысли, никогда еще не испытывала оргазм от мужского достоинства. Моя подруга — Молли, говорила мне, что без вибратора у меня никогда оргазма и не будет. Она настаивала на том, что девушки испытывавшие его имеющие внутри себя мужика — либо порно-звезды с невероятным актерским мастерством, либо мужчина был божественно одарен в этом деле. Это был миф для меня — оргазм от мужского члена. Я фантазировала годами о возможностях секса. Обо всех интересах в этом плане, особенно об извращениях. Алекс смотрел на меня как на ненормальную, когда я ему предлагала выйти за рамки привычного. Я очень возбуждалась от чтения моих темных и эротических романов, умоляя его попробовать хотя бы один сценарий из книги. Оглядываясь назад, я понимаю, что для него это казалось странным. Ведь это не было реальностью.

А были ли люди, которые хотели исследовать запреты? Конечно были, но где они? Точно не на просторах Саванны (*прим. пер. — Саванна — штат Джорджия, США*). Я усмехнулась над этой мыслью. Я хотела найти симпатичного, трудолюбивого мужчину, позволяя ему исследовать пределы моей сексуальности. Опять же, а что если? Что если ненасытные и сексуальные прихоти людей не ограничивались только крупными городами?

Где, черт подери, я могла найти таких здесь?

Конечно, был интернет, но некоторые, а точнее, многие сайты сопровождались вирусом. Я копалась в порно, когда мое воображение не помогало мне или я хотела чего-то необычного. Но и это устарело. Я устала от просмотров. Я хотела экспериментов. Наливая себе еще один бокал красного вина, я проигнорировала разбитый бокал на полу. И кто будет волноваться об этом чертовом бокале?! После всего, здесь только я.

Спустя часы, после просмотра Джимми Фэллона (*прим. пер. — Американское Ночное шоу с Джимми Фэллоном (актер, комик, ведущий)*), мое любопытство вернуло меня в

интернет. Черт возьми. Я была примерной женой слишком долго. Я хотела знать, что там, особенно, о таком же любопытстве как мое. Я хотела узнать есть ли женщины в Саванне с таким же любопытством в извращениях, как и у меня. После нескольких часов поиска, я наткнулась на сайт с рекламой местной странички только для взрослых. Появилось три больших "X" на экране и мигающая реклама бара в Саванне, но мое возбуждение было подавлено, когда я поняла, что тут нет адреса. После быстрого поиска в гугле этого бара, называющегося "Кроличья Нора", я осталась ни с чем и сдалась. Зевая, я бросила свой планшет рядом с подушкой и улеглась, чтобы посмотреть ужастики. Но вдруг я услышала звуковой сигнал.

Я посмотрела на планшет и увидела входящее сообщение, запрашивающее пароль. После не долгих раздумий я решила, что мне терять нечего и оставила заявление.

"Пароль?"

"Кроличья Нора"

Не помогло ни разу. Черт. Возможности были бесконечны. Я изучила "XXX" на экране и увидела "Алису в Стране Чудес", заключенную в эти иксы. Внутри кроличьей норы, в середине "X", была Алиса, целующая такую же Алису в щеку, потому что та прижимала указательный палец к губам.

Получше подумав, я ввела пароль и на экране появилось:

"Не целуй, говори"

Меня моментально перекинуло на домашнюю страничку, запросив создать новый аккаунт — **Унылая_Алиса** — и начав проводить обзор сайта для меня.

Это был чат, маленькие коробочки, с разными тематиками, плавно передвигались по экрану. Это были определенно незапрещенные извращения. Идеально! В конце концов, любопытная лисица внутри меня не нуждалась в том, чтобы выставлять напоказ свое личико сейчас. Я просидела несколько часов в разнообразных чатах, читая, что там пишут люди. Большинство "чатеров" как только подключались, то сразу переходили в приват-беседы, через мэйл. Прекрасно, спустя некоторое время на сайте я получила только небольшую горячую переписку, которая оказалась открытым извращенным сексом двоих людей. Я могла читать книгу и становиться намного возбужденнее, чем от этих переписок. Я уже взяла свою верную серебряную игрушка и новую эротическую книгу, когда пришло входящее сообщение.

БезумныйШляпник: "Что ты здесь делаешь?"

Я замерла, чувствуя себя немного не по себе. Я встряхнулась. Я стучала в эту чертову дверь, почему бы и нет? Я напечатал ответ.

Унылая_Алиса: "В поисках"

БезумныйШляпник: "Чего?"

Унылая_Алиса: "Кое-чего"

Здесь, только правду. Правда — это ведь хорошо.

БезумныйШляпник: "Почему такая унылая, Алиса? Заскучавшая женушка?"

Унылая_Алиса: " Пошел на хрен"

БезумныйШляпник: "Так я прав, верно?"

Унылая_Алиса: "Возможно. Черт, а это имеет значение?"

БезумныйШляпник: "Мы здесь, как бы, не состоящие в браке"

Унылая_Алиса: "Я скоро развожусь"

БезумныйШляпник: "Ты не первая, кто так говорит"

Унылая_Алиса: "Вот и держи свою скучную задницу в этом чертовом чате!"

БезумныйШляпник: "Спокойно, спокойно"

Унылая_Алиса: "Я лучше бы кого-нибудь возбуждала в реальности, чем сидела в этом дерьме"

БезумныйШляпник: "Оу, твоему дерзкому роту действительно нужен толстый член"

Унылая_Алиса: "И я так понимаю, ты единственный, кто может дать мне это?"

БезумныйШляпник: "Ну а почему бы и не я?"

Я почувствовала, что заливаюсь краской и сделала глубокий вдох. Ладно, мы просто общаемся.

Унылая_Алиса: "Мило... Поговори со мной"

БезумныйШляпник: "Так зачем ты здесь?"

Унылая_Алиса: "Я уже ответила на этот вопрос"

БезумныйШляпник: "И ты мне не дала нормальный ответ"

Я подумала. Быть честной — это единственный способ добиться того, чего я хочу. Но это то, чего я хочу? А что если он отвратительный, жирный извращенец с ужасной кожей и сальными волосами? Но он также может думать, что я какая-нибудь ужасная троллиха с жирной жопой и зарослями в трусах. Я покачала головой, отбрасывая свой стереотип. *Не круто, Ви.* Этот весь сценарий, который может быть. Я была на грани в течении многих лет, если бы только я была честна сама с собой. Я хотела быть оттрахана жестко и по полной программе, чтобы была вознесена на тот уровень секса, о котором только мечтала. Я уверена, у меня определенно был нераскрытый фетиш, или два. Честной, я буду честной.

Унылая_Алиса: "Я хочу узнать ту часть меня, которую я долго прятала"

БезумныйШляпник: "Почему?"

Унылая_Алиса: "Потому что мне нечего терять"

БезумныйШляпник: "Это опасно"

Унылая_Алиса: "Это то, в чем я и заинтересована. Я хочу быть оттраханной так, как только я себе могла представить. Я устала от неполноты ощущений. У меня есть страстное желание, и я готова к этому".

Несколько минут спустя, я была уверена, что наш диалог закончен, но потом услышала сигнал.

БезумныйШляпник: "Я буду на связи"

Унылая_Алиса: "Стой!"

Ладно, это могло показаться немного отчаянно с моей стороны.

БезумныйШляпник: "Что?"

Унылая_Алиса: "Кто ты?"

БезумныйШляпник: "Я парень с большим членом, который ты сегодня будешь представлять, играя со своими игрушками"

Унылая_Алиса: "Прелестно"

БезумныйШляпник: "Могу быть"

И он ушел, если конечно, это был он. После всего того, что я узнала, это могла быть и она. Это немного потрясло меня. Я представила женщин и свои сексуальные границы. И все же, для меня женщины были по пояс, и у меня не было ни малейшего желания исследовать у женщин то, что ниже талии. Но все же, я никогда и не имела возможности.

Весь следующий день я носила свой iPad везде, где могла, с открытым чатом. Он мог видеть меня, он знал, что я жду его. Я выглядела отчаянной, но я нуждалась в этом! Я ощущала это каждой клеточкой своей кожи. Мне необходимо было сексуальное освобождение. Я спала с шестью мужчинами за свои тридцать два года. Двое были на одну ночь, еще один в колледже, а другой прямо перед тем, как я встретила своего мужа Алекса. Остальные были моими парнями и не один из них не был уродом, ну не в том смысле, что я хотела, чтобы они были такими. Некоторые меня пытались снять своим ртом, но это меня не потрясло. Но более или менее прилагались усилия, и во время скрупулезной работы с моим телом шепотом интересовались «ты близко?». Поэтому я редко отказывалась.

Как мой таинственный собеседник и предсказал, я взяла свою игрушку в кровать прошлой ночью, представляя мужчину из чата. Я была настолько горяча, как никогда за месяцы одиноких возможностей. Это должно было быть исследованным. Я себя чувствовала сексуальным творением на грани своего представления.

Я была дома, распаковывала покупки и молилась о чертовом звуковом сигнале на моем iPad. НУ, ПРОСТО ОДИН СИГНАЛ! У меня ничего не осталось, и я решила отказаться от приготовления еды дома и пойти поужинать в Таббис, ближайший ресторан морепродуктов на Ривер Стрит. Я сидела на балкончике, наблюдая, как лодки плавают по реке, пока садилось солнце. Парочки шли мимо меня на оживленной улице, в то время как я ужинала в одиночестве. Минутой позже я получила привычное сообщение от Алекса, что его не будет дома сегодня и закатила глаза. И зачем он вообще это присылает? Боже, как же я его ненавижу.

Позже, дома, я подумала просмотреть список для показа. У меня была лицензия на риэлторскую деятельность, которой я редко пользовалась в последнее время и знала, что скоро ее мне надо вернуть. Я была хороша в этом и наслаждалась этим делом, но когда я вышла замуж, то забросила эту работу полностью. Я осталась дома на целый месяц, когда впервые услышала разговор Алекса с одной из его любовниц. Мне не нужно было видеть что-либо. Он открыто с ней разговаривал в своем кабинете. Если вы собираетесь лгать, то будьте хотя бы умны и порядочны, чтобы скрыть это. Разрушительная мысль о том, что он даже не задумывался скрываться, вогнала нож в мое сердце. Несколько месяцев после, я спросила его о том расстоянии, которое появилось между нами, и поняла, что он не намеревался раскрывать свою неосмотрительность по отношению ко мне. Он был просто чертовски глуп. Я слышала каждое слово, которое он произносил тем женщинам. Это было устрашающе близко к тому, как он говорил со мной. Тогда мне было больно, а сейчас меня просто тошнит от него. Какого черта я до сих пор была тут? По какой причине я терплю это? Он лгал, с

нашим браком было покончено. Я ненавидела его. Почему я просто не попросила развод?
ЗВУКОВОЙ СИГНАЛ!

Волна адреналина захлестнула меня, как только я посмотрела на экран. Это был адрес. Было очевидно. Это приглашение, в котором говорилось приехать, уж слишком рано для меня.

Ладно, это был какой-то ад. Я хотела, по крайней мере, пообщаться дольше, чем пару коротких фраз, прежде чем я бы согласилась на randevu.

Унылая Алиса: "Привет?"

Ответ не пришел. Я уже знала, что этот адрес будет единственным сообщением на сегодня. Это был вызов. Он хотел посмотреть из чего я сделана, готова ли я выйти из своей привычной зоны комфорта. Все разумные реакции промчались сквозь меня.

Какой человек с трудом рассказывает о себе, а потом дает свой адрес совершенно незнакомому человеку?

Опять же, какой человек расскажет незнакомцу, как он хочет трахаться шестью разными способами в воскресенье?

Я устала на адрес и прошла будто вечность. Ладно, я бы могла поехать. В чем проблема? Я бы могла просто осмотреться вокруг. Я могла сделать это. Сбросив покрывало с моих ног и штаны для йоги, я приняла обжигающе горячий душ. Обернутая в полотенце, я погуглила адрес и страх потихоньку стал заполнять мой разум. Конечно же, поисковик показала возможные способы направления. Это был домашний адрес. Он дал мне адрес своего дома? Я скинула с себя полотенце и нанесла на свое тело парфюмированный лосьон. У меня были длинные ноги и пышные бедра, немного лишнего веса сделали их более заметными. С моей грудью я носила размер С, и хотя это было не совсем пропорционально с моими бедрами и попой, я чувствовала себя отлично. Я вытащила свое тонкое черное облегчающее платье с воротничком, который обрамлял мою шею, скользнула в мои красные шпильки и сделала свой лучший мэйк-ап. Густые ресницы и идеально покрашенные красным губы, я пробежалась руками по русым волосам, чтобы разгладить их. Я была готова.

Два небольших бокала вина и небольшое сомнение, пришедшее чуть позже, я закупорила бутылку и прошла к машине. *Ты можешь это сделать, Ви. Если что, ты можешь вернуться в любое время.*

У моего сотового не было никаких проблем с навигацией. Мой телефон проложил путь в тридцать минут до назначенного адреса, через тридцать минут я буду в эпицентре, возможно, лучшего или худшего события в моей жизни. Опять же, я не могла представить ничего хуже, чем то, что происходило сейчас со мной. У меня было достаточно чувств, чтобы делиться ими, но я не хотела, чтобы их, черт побери, опять использовали. Это скорее не про мое сердце, а про мою жажду чувств, за которую я боролась. Это было бы неплохо. У меня появлялась надежда смотреть вперед.

Вперед, Вайлет, развод — это не смерть, у тебя будет много чем заняться!

Я посмотрела вперед, и в конечном итоге меня привело к "Кроличьей Норе". Черт, этот бар существовал, и это был частный клуб. Волна облегчения прошла сквозь меня, потому что

я поняла, что это идеальное место для начала. Клуб не был частным домом Мистера Большого Члена, где мне предложат что-либо делать. Бар выглядел так, будто его только недавно построили. Здание было солидным и белым, а вход был сделан из двух дубовых дверей. Здание казалось занятым из-за большого количества припаркованных возле машин. Я стояла напротив дверей, собирая всю мою храбрость, и заметила, что двери были освещены, чтобы продемонстрировать героев из "Алиса в Стране Чудес".

Что ж, у меня был план. Я решила, во время езды, что дам себе год без каких-либо запретов в сексуальном плане. Никаких самоуничижительных внутренних мыслей, никакого внутреннего потрясения после того, что будет происходить, просто непристойное снисхождение. Я была бы в безопасности, но тогда я бы выискивала любые возможности того, что смогло бы меня ублажить. Я хотела все. Я хотела быть оттраханной профессиональным эскортом, я хотела опробовать ролевые игры, попробовать себя в БДСМ, и даже групповой секс. Не должно быть каких-либо ограничений, только мои предпочтения. Я испытывала приятное покалывание в спине от той идеи, что сегодня я смогу кое-что попробовать из того, что я хотела. Внизу кроличьей норы это есть. Я выдохнула, сжимая свой клатч. *Здесь ничего не происходит.*

Я открыла дверь и встретила с огромным мужчиной — больше похожего на гору — он мне напомнил лесоруба, но без бороды.

— Пароль?

— Не целуй, говори.

Он просмотрел список на планшете и затем кивнул в знак подтверждения. Это было странно. Я никому не называла своего имени. Он схватил мою сумочку, пока я стояла все еще в шоке, и посмотрел ее содержимое без всякого извинения. Он вернул мне ее и сделал шаг назад, чтобы я могла пройти дальше. Я была ошеломлена абсолютной красотой клуба. Там стояли объемные кожаные кресла в черных и белых цветах с клетчатыми узорами. Сотни замысловатых фонариков свисали с потолка разных форм и цветов. Стекла с матовым покрытием разделяли некоторые места, создавая приватность, а сотни зажженных свечей делали запах в баре сладким и чистым. Несмотря на количество света, атмосфера была очень романтической. Я ожидала невероятную атрибутику запретов и все в таком духе, а вместо этого все было сделано со вкусом. Если бы вы искали сказочные детали, то вы бы их не заметили. Это явно была площадка для взрослых. Красивая женщина с невероятно огненно-рыжими волосами подошла ко мне, как только я заняла место у бара, чтобы принять мой заказ. Я поймала несколько взглядов, направленные в мою сторону, и расправила плечи.

— Мартини, очень и очень грязный.

Она подмигнула мне, а я продолжила изучать бар. Стены были зеркальными, поэтому я могла хорошо видеть себя в них. Я была шокирована своим внешним видом. Я выглядела... уверенной. Сделав глоток из моего, только что принесенного напитка в безумно большом бокале для мартини, я с осторожностью осмотрелась по сторонам. Было несколько человек, находящихся в разных местах бара, но количество припаркованных машин не сходилось с числом людей в баре. В конце бара, слева от меня, сидела парочка, которая чувствовала себя более чем удобно, показывая открыто, свою привязанность друг к другу. Я наблюдала за ними лишь мгновение, после чего женщина, чью обнаженную грудь всасывал мужчина,

подмигнула мне. Я подмигнула в ответ, ощущая небольшое подергивание и тепло внизу. Такое живое шоу я увидела впервые. Эксгибиционисты заинтересовали меня. Возможно, я добавлю это в свой список. Он поднял ее юбку, обнажив ее трусики, и я чуть не задохнулась, когда он отодвинул их в сторону и вонзил в нее свои пальцы. Я почувствовала тепло проходящее по моему телу, когда я наблюдала за тем, как она откинула назад свою голову, и стон сорвался с ее губ. Его пальцы двигались в ней, и я начала чувствовать, как же мне был необходим секс. Боже, я хотела быть ею прямо сейчас.

— Хорошо проводишь время?

Я чуть не вскочила со стула, когда его дыхание коснулось моей шеи, но продолжала сидеть, отказываясь смотреть на источник голоса. Голос был низким и сексуальным, но я была настолько заинтригована супружеской парой, что не могла оторвать глаз. Она была без трусиков и сейчас она стояла на коленях с его членом во рту. Я вцепилась в стойку бара, стараясь, чтобы мой голос оставался спокойным.

— Могло бы быть и лучше, — ответила я мужчине, сидевшему справа от меня. Миллион немых молитв прошли сквозь меня, когда я оторвала взгляд от пары в надежде, что хотя бы одну они услышат. Я развернулась к мужчине, который заговорил со мной. Я раскрыла слегка свои губы, как только его увидела. Серые глаза, квадратная челюсть, полные губы, решительное выражение лица. Чертовски сексуален!

— Сумасшедший Шляпник, я полагаю? — я надеялась, что мой голос звучал сдержанно, но уровень возбуждения в моей крови навел меня на мысль, что нет.

— Унылая Алиса?

Это могло быть лучшим ответом на любую из моих молитв, которые у меня были. У него были широкие плечи, и он был профессионально одет в костюм-тройку (*прим. костюм-тройка — мужской костюм, состоящий из брюк, пиджака и жилета*). Его галстук был слегка ослаблен, а его волнистые, черные как смола, волосы были чуть растрепаны. Этот человек был не просто красив, он выглядел слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я вернулась к своему martini, чтобы не выдавать свою сверхзаинтересованность. Я чувствовала его пристальный взгляд, как он покрывал каждый дюйм меня, это нервировало меня и возбуждало одновременно. Я бы не беспокоилась, если бы знала: была ли я достаточно красива для него, если у меня правильная фигура, подходящий ли цвет волос. Сейчас не время для неуверенности. Сейчас было время для меня, чтобы показать насколько мне удобно в своей коже и выставить это напоказ как можно лучше.

Я повернулась к нему снова, сейчас моя очередь изучить его от его обуви до идеально сидящего костюма. Сначала я остановила свой взгляд на перспективной выпуклости между его ног, затем мой взгляд пополз к его груди, оценивая малиновый галстук, перед тем как остановится на его лице. Он ухмыльнулся, и я нашла его невероятно сексуальным, его губы чуть скривились в улыбке. Его глаза все еще смотрели в мои.

— Ви, сокращенно от Вайолет, и я говорила тебе, что я развожусь.

— Риз, — сказал он, беря мою руку и поворачивая ее, чтобы поцеловать мое запястье. Я проглотила стон, который чуть было, не сорвался с моих губ, пока он опускал мою руку обратно на колени, лаская ее, а после оставил. Нежно.

— Могу я предложить тебе еще martini?

Его голос был глубоким и немного цеплял меня. Но я ухватила за эту возможность, чтобы заглушить себя немного.

— Грей Гус, и еще один грязный. (*прим.пер. — «GreyGoose» — французская дорогая водка*).

— Очень-очень грязный, — сказала бармен, забирая мой пустой бокал, и подмигнула мне.

Я слышала стон слева от меня и увидела, что мужчина полностью вошел в женщину, которая уже была не в состоянии мне подмигнуть, да и дышать, если на то пошло. Ее глаза были закрыты, а ее рот был раскрыт, она обвила ноги вокруг него, а он толкался в нее. Мое тело вспыхнуло, дыхание участилось, и у меня не было никакого шанса скрыть это. Он сильно сжал ее горло, ускорив свой ритм, и она вскрикнула. К этому времени мои ноги и руки ослабели от желания. Я почувствовала, как все мое тело усмирилось от внимания и повернулась к Ризу, который пристально наблюдал за моей реакцией.

— Прекрасно, — прошептал он, как только бармен поставил мой напиток передо мной.

Я была полностью поглощена сценой, которая только что развернулась недалеко от меня, и была опьянена мужчиной, который шептал мне. Я быстро повернулась снова к нему. Он, казалось, не был заинтересован в происходящем с той парой.

— Я никогда не видела что-то подобное, — сказала я. — Тебя это не заводит? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос оставался спокойным.

— Я сосредоточен на тебе в данный момент. Скажи мне, Вайолет, чего бы тебе хотелось сегодня?

— Я хочу быть оттраханной именно так! — сказала я без колебаний. Он усмехнулся и, наконец, перевел взгляд на пару, внимательно наблюдая за их действиями. Я проследила за его взглядом, чтобы увидеть, как мужчина испытывает оргазм внутри нее, сжимая ее в своих руках.

— Это предел твоего воображения? Это ты так изучаешь свои темные желания? Его брови вздрогнули, будто он в замешательстве от моего прямого ответа.

— Не совсем, но я никогда не делала что-то такое публично, — призналась я, отхлебнув martini больше, чем должна была бы. Я нервничала, и это было очевидно. Так тому и быть.

— Так, — сказал он, скользя своим пальцем по краю стакана — давай поговорим об этом.

Я сделала еще один глоток своего martini. Он поймал пальцем небольшой потек водки и дотронулся им до моих губ так, что я почувствовала вкус его напитка. Я сразу ответила, всасывая терпкую жидкость. ТРАХНИ МЕНЯ. Он улыбнулся в ответ и, как только я смогла, продолжила говорить.

— Дело в том... Я не совсем уверена, что я ищу. Я просто знаю, я хочу... чего-то. Я много читала и изучала разные типы сценариев, фетишей и я думаю...

Его смех заставил мои щеки покраснеть, и я прикусила язык.

— Это чертовски нелегко для меня, чтоб ты знал. — Я рассердилась, и мне стало стыдно.

— Извини, просто ты, в самом деле, такая зеленая. — Он скользнул своей рукой по моей, заставляя все мое тело наклониться к нему.

Я слегка оправилась.

— И что тут такого? Быть зеленой... Это не то, что таким, как вы нравится? Я не из тех, кого вы ищите? Я схватилась за ножку своего бокала, медленно помешивая напиток, и он взял мою руку, обращая на себя мое внимание.

— Таким как мы?

— Ну да, ты знаешь... — Я взглянула на пару, которая только что трахалась, проходящую мимо нас, полностью одетой и с довольной улыбкой.

— Нет, я не знаю, — сказал он удивленно.

— Если ты хочешь, чтобы я чувствовала себя неполноценно и по-детски, находясь здесь, то я прекращу это прямо сейчас. Я схватила свой клатч и открыла его, чтобы найти свою кредитку для оплаты напитков.

Он взял мою руку снова.

— Извини. Это очень храбро с твоей стороны прийти сюда. Я не буду больше подшучивать над тобой. Скажи мне, что ты хочешь, Вайолет. — Мое имя соскользнуло с его языка так гладко, мое тело устремилось к нему ближе. Мы были в дюйме от поцелуя.

Я сделала глубокий вдох и просто утонула в его серых, с синим оттенком, глазах. Казалось, что он что-то ищет, когда смотрел на меня. Его губы выглядели мягкими. Я подалась вперед и прикоснулась своими губами к его. Вроде он немного удивился, но вернул мне этот мягкий поцелуй и обхватил мое лицо ладонями. Господи, мне понравился этот простой жест. Но поцелуй — это не то, для чего я здесь. Я отстранилась от него, как будто меня ударило током, и поторопилась объяснить.

— Что я хочу? Я хочу делать разные вещи, побаловаться со своими сексуальными прихотями. Я хочу испытать все то, что, как я чувствую, я упустила. Я хочу опробовать все и сегодня, думаю, я хочу тебя. — Честно, смело, и, едва пряча свои трясущиеся руки, я сдержала его пристальный взгляд на себе. — Но больше всего я хочу понять, что именно мне надо.

Он, казалось, был немного ошеломлен и даже больше, его это позабавило. Я выставила себя дурочкой. Я быстро схватила свою сумочку и встала.

— Я вижу, что попусту трачу твое время.

— Пошли со мной. — Это не было предложение, это был приказ. Все внутри сжалось, и я почувствовала как мои трусики стали влажными, когда я пошла за ним вниз по длинному коридору за баром. Я наблюдала за его уверенной походкой, он был намного выше моих 175 сантиметров и мне это нравилось. Я ощущала предвкушение и была вне себя от радости при мыслях, которые пронеслись сквозь меня. Он впустил меня в кабинет, закрыв дверь за нами, и прошел вперед, чтобы сесть за стол, предлагая мне сделать тоже самое.

— Что это? — спросила я, осматривая просторную комнату.

— Мой кабинет, — ответил он без дальнейших объяснений. Что ж, он владелец этого бара. Хорошо, он не был неопытным мужчиной. Это возбудило меня.

Он сел за свой стол, внимательно глядя на меня. У меня снова все сжалось под тяжестью его взгляда. Какого черта здесь твориться? Мы сидели в тишине, он смотрел на

меня как я сажусь, скрестив ноги и напрягая все мышцы, пока я нервно возилась со своей сумочкой.

— Я сделаю тебе предложение, — сказал он, положив свои руки на стол. — Я помогу тебе исследовать свои границы и помогу тебе понять, что ты хочешь, а взамен ты должна следовать некоторым простым правилам.

Я немного дернулась на кресле, моя растущая потребность превышает мои способности здраво рассуждать, даже если его предложение окажется неразумным. Влажность между моих ног, смешавшаяся с несчастной болью, было достаточным, чтобы заставить меня согласиться на что угодно. Но я все равно должна была спросить:

— И какие правила?

— Все, что есть у тебя дома — выброси. Никаких книг, никаких игрушек, никаких других партнеров. Я стану всем тем, в чем ты сексуально нуждаешься. Никаких исключений.

— Ты много просишь у того, кого только что встретил, не говоря уже о том, чтобы выбросить все, что входило в мои планы, — подчеркнула я беспечно.

— Что именно?

— Вникать во все сферы БДСМ, трахаться профессионально, возможно, групповушка. Я хочу попробовать все. — Я получила еще одну ухмылку от него, но не испытала никакого стыда от моих заявлений.

— Ты можешь делать все эти вещи со мной. Но ты не будешь знать, когда или где. — Его тон был очень серьезный. Я верила ему. Это было куда безопаснее, чем позволить случайному незнакомцу овладеть мной. Один партнер, один человек, который покажет мне основные приемы — это вдруг показалось мне куда более привлекательным, чем делать все вслепую.

— И ты так уверен, что сможешь воплотить все мои желания?

Он поднял бровь, как бы говоря "ты шутишь?!", но снизошел ко мне.

— Вайолет, я далек от авантюриста, которым когда-то являлся, но даже то, что я наполовину такой - позволит мне сделать свою работу.

— Оу, это довольно смелое заявление. А будешь ли моногамен?

Резкий кивок был его ответом. Мое сердце бешено застучало, и затем он сказал:

— Сними свое платье. — Когда я растерялась, он продолжил: — Не бойся меня, Вайолет. Я никогда не делаю ничего такого, что может обидеть женщину, это только для удовольствия. Я не хочу, чтобы ты чувствовала что-либо кроме безопасности рядом со мной.

Потребовалась секунда, как я уже стояла голая перед ним. Я стояла полностью обнаженной перед мужчиной, с которым встретила несколько минут назад. Я вынуждена признать, это было горячо, и часть меня протестовала тому, что осталось от моей невинности и решительности. Он пристально посмотрел на меня, изучая каждый изгиб, грудь, его глаза скользили вниз по моему телу к тому мокрому местечку между моих бедер.

— Ты мокрая сейчас.

— Да, — я вдохнула, едва в состоянии контролировать покалывание в каждой части моего тела.

— Подойди сюда, — сказал он, поворачиваясь в своем кресле к пустому месту, чтобы я могла встать перед ним.

Я медленно подошла, становясь в сантиметрах от него между его раздвинутых ног, а мое тело просто молило о его прикосновениях.

— Раздвинь ноги. — Я раздвинула ноги и он начал изучать меня. Он провел, едва касаясь моей влажности, и дотронулся кончиком пальцев до моего клитора, я вскрикнула. Мои соски набухли, и я увидела, что он удивленно смотрит мне в глаза.

— Ты невероятно красива. Иди одевайся, — сказал он, освобождая меня и разворачиваясь к своему креслу обратно. Мое сердце замерло, мое возбуждение кричало и из моего рта последовал немедленный протест:

— Но я думала...

— Верь мне, — сказал он, сжав плотно челюсть. Какого черта здесь происходит?! Не успела я одеть платье, чувствуя разочарование и ярость, как он задал мне вопрос. — Ты принимаешь противозачаточные?

— Да, — отрезала я.

— Запишись на прием к гинекологу, сделай полное обследование и приходи через неделю.

— А какого хрена я должна это делать? — рывкнула я, застегивая свое платье и поймав его взгляд, наблюдающий за происходящим.

— Потому что я трахаюсь без презервативов. — Его голос был опасно низким. Мой пульс участился, пока я пристально смотрела на него. Его лицо ничего не выдавало, но его глаза говорили мне, что я не была одинока в моем разочаровании. Он быстро пробормотал: — Я сделаю такие же анализы, когда ты вернешься. Также, у меня вазэктомия, но я все равно предпочитаю, чтобы ты предохранялась.

— Это слишком серьезно, — сказала я, скрещивая свои руки. — Но я ценю то, что ты говоришь. Я... волновалась... ты знаешь, о такого рода вещах. Ну, ты делаешь это часто, понимаешь... — черт, как же мне спросить, было ли это нормальным? Когда он не ответил и продолжал смотреть на меня, я решила подойти с другой стороны. — Что тебе с этого? — спросила я, как только он встал и быстро подошел ко мне. Я была прижата к двери его кабинета в считанные секунды, его глаза горели, мои ладони были прижаты по бокам. Он нежно толкнулся своей эрекцией вдоль моего живота, и я застонала от его выпуклости. Я почувствовала, как еще больше тепла разлилось в моих трусиках. Он стоял, его крепкие руки находились по обе стороны от моей головы, но он ничего не сказал. Мне стало неудобно, и я не могла контролировать свое тяжелое дыхание.

— Я думаю, мы оба знаем, что это значит для меня, — прошептал он, теперь в дюйме от моих губ. — Одна неделя, Вайолет.

Он наклонился, задев своими губами мою шею, и я выгнула спину, прося о большем. Я стояла перед ним, в изнеможении, моя грудь поднималась и опускалась, мои глаза были умоляющими. Он повернул ручку двери позади меня, и я поняла его намек, выходя из кабинета, и потом только оглянулась на закрытую дверь. Одна неделя, только одна неделя и рот этого мужчины будет на мне, его руки будут ласкать меня, не говоря уже о том, что будет вытворять его огромная выпуклость.

Я задрожала в предвкушении; каждый шаг к моей машине был агонией. Я нуждалась в освобождении. Я позволила голове упасть на сиденье и вспомнила о горящих глазах, точеных

скулах и мягких губах мужчины, которому я передам власть над собой.

Боже, я счастливица. Я была готова довольствоваться несколькими полупривлекательными мужчинами с опытом, а мне достался впечатляющий красавец — Мистер Огромный Член, который, казалось, владел багажом знаний. Я, ликуя, похлопала в ладоши.

Что ж, приступим...

Против моих лучших суждений, я сделала так, как мне велел Риз, и выбросила мою игрушку. У меня не было игрушек, у меня была лишь одна игрушка. Я оплакивала потерю, но это продолжалось не долго, так как впереди я увидела иные перспективы. Не было смысла выкидывать мои эротические романы, я просто воздержалась от чтения их. Я записалась на прием на следующее утро для полной сдачи анализов на венерические заболевания, анализа крови и убедиться, что я принимаю правильно свои противозачаточные. Хотя мне не нужны были противозачаточные, которые выбрал для меня мой муж. Я провела шесть дней, думая о мужчине, чьи серые глаза терзали меня. Несколько часов было потрачено на поиск идеального белья для моего дебюта. Я сделала тщательную уборку в доме, чтобы скоротать время, и даже просмотрела распечатку или две. Снова занявшись делом я чувствовала себя хорошо. Я побаловала себя и даже пошла на обед с некоторыми из своих подруг, которые оставались верны мне после бесконечных месяцев моего отшельничества. Я почти начала мириться с моими проблемами, с моим неудачным браком и моей новой договоренностью — договоренностью, которая волновала меня без конца.

К тому времени как наступил тот день, я была так возбуждена, что выпила бокал вина для того, чтобы успокоиться, прежде чем пошла в душ. Я вымылась, затем вышла из душа и нанесла на свое тело тонирующее средство, которое пахло потрясающе. Накануне я сделала себе эпиляцию и была гладкой как шелк, я стала мокрой уже от той мысли, что может принести мне эта ночь. Я одела свой новенький серебристо-прозрачный бюстгальтер и одела соответствующие трусики. Я нанесла темно бронзовые тени на свои глаза и накрашила губы прозрачным глянцевым блеском. Я скользнула в свое любимое черное шелковое платье, одела высокие каблуки и подошла к зеркалу с улыбкой "порви всех".

Приехав в “Кроличью Нору” спустя тридцать минут, я улынулась тому же бармену, которая взяла мой заказ после того, как она оценила мой внешний вид. Она была очень красивой, с лицом сердцевидной формы, пухлыми губками и небольшим носиком. Она выглядела как живая кукла, ее огненно-рыжие волосы и разноцветные татуировки делали ее еще более привлекательной. Если бы у меня был женский типаж, то именно такой. Я спросила ее имя.

— Тара, — сказала она, отдавая мне мой martini, улыбаясь.

— Тара, приятно познакомиться с тобой. Зови меня Ви. — Она кивнула и пошла в конец бара, чтобы помочь другим, кто терпеливо ждал свои напитки и заказы.

— Красный или зеленый? — Мужчина присел на стул рядом со мной, и я обернулась,

чтобы посмотреть на него. Он был лишь незначительно привлекателен, со слегка крупным носом и тонкими губами.

— Простите? — Спросила я, растерявшись от его вопроса.

— Красный или зеленый, — спросил он снова, смущенный моим отсутствием знаний до того, как все понял. — А-а-а, я понял. Ты новенькая.

— Я... — я не продолжила, ожидая его имени.

— Пол, — ответил он, усаживаясь более удобно на своем стуле, даже слишком, вторгаясь в мое личное пространство и даже не скрывая тот факт, что он проверял, какие у меня сиськи.

— Пол, я Ви, рада знакомству. Итак, расскажи, что ты имел в виду?

— Это уровень извращения, в котором вы заинтересованы сегодня вечером. Красный цвет — это более экстремальный выбор и означает, что на всю ночь, ну а зеленый — это не совсем интенсивно.

Я кивнула, приняв его ответ и желая дальнейших объяснений, но была прервана от расспросов, когда Тара обратилась ко мне.

— Ты можешь идти, — сказала она, поворачиваясь к Полу, отрицательно покачивая головой. И я поняла, что была закрыта для Пола по приказу Риза, и это заставило меня почувствовать себя желанной впервые за несколько месяцев. Я улыбнулась и кивнула Полу, который смотрел на меня такими глазами, будто потерял только что свою любимую игрушку.

Я шла через холл, адреналин достиг такого уровня, как никогда раньше. Я повернула ручку, чтобы найти Риза, который сидел в углу кабинета, упершись руками в бедра, уставившись в экран видеонаблюдения, пока я не вошла в комнату.

— Выглядишь великолепно. — Его комментарий застал меня врасплох, и я улыбнулась, когда закрыла дверь позади себя. — Надеюсь, ты не слишком расстроилась из-за того, что я сделал.

Моя реакция была мгновенной, мой пульс стучал у меня в ушах, я изо всех сил пыталась дышать, его слова балансировали между нами. Его глаза горели, а немного угрожающая улыбка украсила его губы.

Я быстро задала вопрос, который висел у меня в голове:

— Сегодня будет красный или зеленый?

— Ты даже близко не готова к красному. Справки, Ви. — Он протянул руку, я открыла кошелек и подошла, чтобы отдать ему их. Он посмотрел на нижнюю строку и протянул мне свой результат. Я посмотрела и заметила, что дата была недавняя, а его фамилия была Вольц. Когда я поняла, что была довольна тем, что увидела, я передала результаты обратно.

Я облизала свои губы, как мы оба стояли и смотрели друг на друга. Иисус, он был так горяч. Высокий, широкоплечий и тонкий в талии. Сегодня на нем были брюки и простая рубашка с воротничком. Он обошел вокруг стола и наклонился, взяв подол моего платья и медленно сняв его через голову. Он притянул меня близко к себе, наши животы и грудь соприкоснулись. Он поцеловал меня нежно, но быстро отстранился, а его глаза сверкали, глядя на мою грудь с некой признательностью.

— Я думаю, что пришло время для знакомства, — сказал он, отодвигая меня в сторону и вытащив свой член из штанов.

— Встань на колени.

Я вздрогнула от возбуждения и сразу упала на них, у меня потекли слюньки. Я держала руки подальше, изучая этот великолепный член передо мной. Он был больше толстым, нежели длинным, хотя ему и нечего было стыдиться, ведь он хорош. Головка была огромной и я не могла дожидаться, чтобы обернуть мои губы вокруг него. Еще одна молитва исполнена. Мистер Толстый Член, действительно. Я смотрела на него, как он ухватился обеими руками за край стола и выжидал. У него было полное право быть уверенным в том, что он предлагал. Он был уже слегка твердым и я больше не могла ждать, я хотела увидеть его в полную силу.

Я подарила ему небольшую улыбку, в знак признательности, прежде чем взять в рот всю его длину, он упирался в мои щеки, а когда я полностью его взяла, то почувствовала как его тело вздрогнуло. Подняв голову, я увидела, что его глаза плотно закрыты и дала себе мысленный хлопок по спине. Минет был самым любимым моим половым актом и я была чертовски уверена, что хороша в этом. Я сосала так сильно, и звуки были безошибочны. Я открыла глаза и увидела, как он вцепился в стол руками, что костяшки пальцев побелели, и услышала его дыхание, но быстро поняла, что стонала только я. Я сосала еще сильнее, поигрывала с его яичками, водила языком по всей его длине, дредила ему его огромный член, но больше не издавала стонов. Его лицо было наполнено вожделением, когда он уставился на меня, но я не слышала его звуков и это мне надоело.

— Ты хочешь, чтобы я остановилась? — сказала я, сжимая его грубее.

— А я тебе сказал остановиться? — сказал он сквозь сжатые зубы. Я спустила его штаны до лодыжек, хватая его ягодицы обеими руками и вталкивая его член настолько глубоко, насколько я могла. Через несколько минут, он извлек его из моего рта и поставил меня на ноги. Его дыхание было тяжелым, его глаза были закрыты. Я знала, он был возбужден. Я надеялась, что доставила ему удовольствие, и его доказательство ниже указывало на тот факт, что я смогла.

Огромный, толстый член, аминь.

Он встал позади меня, расстегнув мой бюстгальтер и еле касаясь кончиками пальцев, снял его, позволив упасть на пол. Мои соски уже затвердели от его пристального взгляда, и он прикрыл глаза прежде, чем накрыл языком мой сосок. Я выдохнула его имя, и его взгляд взметнулся ко мне. Его округлившиеся глаза говорили мне, что ему нравился звук его имени, слетевший с моих губ.

Он выпустил мой сосок изо рта и подвел меня к креслу у противоположной стороне стола. Он осторожно снял мои трусики и усадил меня, медленно положив каждую мою ногу на подлокотник, широко раздвигая их перед собой. Обернув руки вокруг моей талии, он потянул мою попку к краю. Я еще никогда не была настолько открытой кому-либо и никогда не была настолько мокрой.

— Тебе понравилось сосать мой член? — спросил он, опустившись на колени и проведя кончиками пальцев по моим складочкам. Я вздрогнула и с трудом смогла подобрать слова.

— Я люблю это, — пробормотала я.

— Рад знать, — сказал он, мучительно скользнув одним пальцем внутрь меня. Еще

один вздох и я еле сдерживала себя. Он скользил пальцем во мне снова и снова, исследуя мою киску своими глазами. Я закрыла свои, задыхаясь, в то время как он добавил еще один палец, легко двигая ими внутрь и наружу.

— Глаза на меня, Вайолет. — Я сделала, как он сказал, а он наклонился и погрузил свой язык в меня, заставляя меня подпрыгнуть. Он остановился и, когда я застонала, отругал меня.

— Больше не двигайся или мой язык будет единственным, что ты получишь сегодня.

Я с опасением осознавала, что он будет хорош в этом. Я пыталась не дергать ногами и вцепилась руками в ручки. Он облизал меня от моей попки до складочек и я просто не могла остановить дрожь в своих ногах. Это было удивительное ощущение, но я знала, что должна его предупредить.

— Я ... Я больше не могу так. Я имею в виду, это слишком трудно для меня.

Он горячо взглянул на меня, слегка подняв голову, его губы блестели от моих соков.

— Мой язык на твоей киске всего 10 секунд, Вайолет, но я могу смаковать ее ночь напролет. Прекрати болтать.

Он облизнул свои губы, и я сдерживалась изо всех сил, чтобы не схватить его за голову и накрыть его губы моими, потому что мне нравилось то, что они говорили. Да, сэр. Я затаила дыхание, а его язык порхал по моему клитору снова и снова. Его пальцы сладко кружили, а прикосновения языка были нежные и уговаривающие. Я сдерживала свое тело, хотя внутри все кричало. Я чувствовала, как быстро нарастает что-то внутри, как никогда раньше. Его язык, теперь более агрессивный, кружился и лизал и сосал, и к тому времени я поняла, что он, скорее всего, вывихнул себе пальцы, но продолжал безжалостно трахать ими меня, я кричала его имя, восхваляя его. О... мой ... бог.

Мне стало тяжело, содрогаясь и пульсируя в тех местах, о которых я и не подозревала до этой минуты. Черт, Черт, Черт.

— Черт, да!

Риз стоял до сих пор на коленях, погружая свои грешные пальцы в и из меня, растирая влагу по всей моей киске.

— Рад, что ты одобряешь.

Он вообще не казался удивленным. Однако, я была просто поражена. Он снова склонился, всасывая в себя мои складочки, принимая каждую каплю моего удовольствия, которую он же мне и дал. Когда он насытился, то посмотрел на меня с таким вожделением, о котором я даже никогда и не мечтала. Я сожгла это в своей памяти и наклонилась, прижимаясь к его лицу, прижимаясь к его влажным губам, дегустируя и нещадно их посасывая. Он быстро обхватил мой затылок обеими руками, а наши языки идеально смешались воедино. Наш поцелуй был столь же опьяняющим, подобно облаку, которое все еще остается в память от моего оргазма. Этот «туман» был восхитителен. Мы потерялись в нашем поцелуе. Я сползла со стула на колени и обернула свои ноги вокруг него, сжимая его бедра.

— Вайолет, — запротестовал он. Мы оба резко вдохнули, когда мое мокрое возбуждение ударило его напряженный член. — Вайолет, — пробормотал он, его губы все еще целовали мои.

— Хватит, — сказал он, осторожно сталкивая меня со своих колен. Моментально я почувствовала унижение и быстро извинилась.

— Прости. Я увлеклась, — сказала я, прикусывая губы в извинении.

— Не стоит. Просто, это ведь не то, что ты здесь ищешь, верно? У меня другие планы для нас на сегодня.

— Это было бы милой ванилкой, да? — Я хитро улыбнулась.

— Именно, — сказал он, засовывая свой член обратно в брюки, а моя киска подергивалась в знак протеста.

— Что, эм, насчет тебя? — спросила я, кивнув в сторону очевидной и болезненной эрекции в его брюках.

— Он большой мальчик. С ним все будет в порядке сейчас. — Он подарил мне улыбку и я чуть не потерялась в ней. Этот мужчина только что вылизал меня, его губы были на моих сосках, и это было абсолютно ошеломляюще.

— И как мы сделаем это?

— А разве я только что тебя не довел до кричащего оргазма? — спросил он, выключая компьютер, прежде чем обратился ко мне с, теперь уже знакомым, забавляющим взглядом.

— Да, но я думала, что мы сейчас..., — смущенно ответил я, зная, что веду себя как нуждающаяся нимфа.

— Сейчас мы поедим. — Он кивнул в сторону моего платья, которое лежало на полу. Я быстро поняла, что стояла совершенно голой перед ним без малейшей капли стыдливости.

Я бы поела, но это было последней вещью, которая приходила мне на ум. И почему это также не было последней вещью у него на уме? А не искушал ли он меня? Я отодвинула эту мысль и схватила платье.

Затем еще одна тревожная мысль пришла мне в голову.

— Подожди, мы идем на свидание? — спросила я, одевая платье через голову и разглаживая его до тех пор, пока не одела полностью.

— Не совсем, — сказал он, закрывая свой кабинет. Он схватил меня за руку, ведя по улице на стоянку, что запутало меня еще больше. Держание за руки точно не входило в привычки случайных секс-партнеров. Я ничего не сказала, когда он повел меня на пассажирское сиденье черного седана. Дверь закрылась, а я слегка поежилась от того, что воздух пронесся напротив моих ног. Мое лицо приветствовало прохладу, так как до сих пор горело от жара, который был вызван креслом в его офисе. То, что он только что сделал в считанные минуты, заняло бы у большинства мужчин месяцы попыток. Я вся промокла; я не могла ждать; я хотела почувствовать, как этот огромный член заполняет меня. Мне не нравится, что приходится ждать дольше. Но мне и понравилась идея о его планах.

Он сел рядом со мной и завел машину. Я молчала, не желая нарушать дрожь моих конечностей. Я вдруг поняла, что была голодна и стала немного счастливее из-за ужина. Он молчал, а когда ехал, отрегулировал температуру воздуха для комфорта и включил музыку, чтобы заполнить молчание в машине. Я снова посмотрела в окно, вспоминая прикосновения его языка и пальцев. Если работа его рта была показателем того, что этот мужчина может сделать, то я была готова для игры, в которую мы играем. Мы подъехали к Мексиканскому ресторану, я ждала на своем сидении, пока он открыл дверь для меня. Когда нас посадили за

столик, должно быть, он заметил мой хмурый взгляд.

— Что такое, Вайолет? — спросил он, взяв кукурузную тортилью (*прим. Мексиканская лепешка*) из миски, которую только что поставили перед нами.

— Ничего, — сказала я, оглядывая ресторан, и меня не слишком радовал тот факт, что мы были не в высококачественном ресторане.

— Ах, — ухмыляясь, сказал он. — Ты ожидала, что мы будем обедать в пятизвездочном ресторане и я буду кормить тебя лобстером, так?

— Что ж, не совсем, — сказала я, будучи полностью раздавленной.

Он открыл меню, пытаясь спрятать свою улыбку, но я все видела.

— Ладно, хорошо. Возможно, я и надеялась на что-то такое, — сказала я, открывая свое меню.

— Ха-ха, — его грудь двигалась от его хихиканья.

— Ты снова это делаешь, Риз, — сказала я, в моем голосе слышалось предупреждение, — смеешься надо мной.

— Ты делаешь это слишком легко. — Он закрыл меню и наклонился. — Извини, но ты, очевидно, читала слишком много эротических книг.

Я скрестила руки и откинулась на спинку стула, бросая вызов.

— И что? Это то, чего мы, женщины, хотим, чтобы нам поклонялись, осыпали подарками и боготворили, пока вы трахаете наши мозги.

Он наклонился, закрыл меню и посмотрел прямо на меня, его взгляд горячий и заставляет меня внезапно измениться.

— Я намерен сделать так, что ты будешь хотеть меня после того, как я попоклоняюсь, осыплю подарками, побоготворю твою киску и вытрахаю тебе мозги. Но сегодня вечером, я настроен на Мексиканскую кухню, ладно, принцесса?

Я быстро кивнула и открыла меню.

— Ты прав. Прости. Я не имею права ожидать чего-либо подобного. И, пожалуйста, не называй меня принцессой или в следующий раз я укушу твой член, и это будет не совсем приятно.

Он усмехнулся.

— Заметано.

Когда подошел официант, то мы заказали фахитас и маргариты, сохраняя наш непринужденный разговор. Я закончила есть и посмотрела на него с вопросительным взглядом.

— Ты всегда водишь своих туристов на ужин?

— Туристов? — Его губы при этом изогнулись. — Я думаю, что это слово как раз-таки подходит тебе в данный момент. И да, всех дам, с которыми у меня были сексуальные отношения, я водил ужинать в какой-то момент.

— Почему? Это ведь из штучек, которые делают на свиданиях. — Он недоверчиво посмотрел на меня и покачал головой.

— Ну, это не сценарий, где, черт возьми, ты — человек без сердца. Опять книги. У меня есть чувства и эмоции. Я не сделан из железа, во мне есть кровь и я хотел бы узнать женщину, которую я трахаю. Это поможет мне чувствовать их, видеть, что они предпочитают,

понимать их желания и потребности. Секс — это как психологический акт, так и физический, Вайолет. У меня есть отношения. Не все люди в этом деле какие-то демоны в бою. Это просто сексуальные предпочтения.

— Этот клуб что-то другое, чего нет в моих книгах.

Он шумно выдохнул.

— Вайолет, этот клуб был передан мне. Ничего из этого не было моей идеей.

— Так, что ты хочешь сказать, что ты нормальный? — спросила я, и разочарование в моем голосе было безошибочным.

— Извини, что снова тебя разочаровываю. Но ты бы предпочла, чтобы я вел себя как самодовольный дурак с психическими проблемами и приказывал всем вокруг, как конченная тварь?

— Я не знаю, — сказала я, отпивая свою маргариту.

— Что ж. Мы выясним. А сейчас, почему все так происходит у тебя? Почему ты разводишься?

Этот вопрос немного запутал меня и сбил, а из-за выпитой маргариты я честно ему ответила:

— Я подслушала дома его офисные беседы несколько месяцев назад и поняла, что он мне изменяет с двумя женщинами. Когда он приходит домой, что случается очень редко, ровно в одиннадцать вечера он звонит своей любовнице, а я ее называю его подружкой, и общается с ней. Кажется, что она держит его на коротком поводке. Это какой-то ужасный ритуал для него и он не имеет никакого смысла для меня, но каждый раз в одно и то же время он делает это. В другие дни и в любое другое время я ловила его на том, что он уже звонит другой. Он либо не понимает, что я не глухая, либо его это вообще не заботит. Он обманул — это конец. Я в порядке и я никогда, никогда не хочу говорить о нем снова. — Я свирепо взглянула на него за то, что он поднял эту личную тему так скоро.

Он жестом подозвал официанта, чтобы получить чек, быстро оплатил и схватив меня за руку вывел на улицу в патио. Оркестр мариачи ходил от стола к столу, играя бодрые песни. Я оцепенела, когда взглянула на небольшой каменный водопад и фонарики, висящие над нами. Справа от дворика, за углом здания, располагалась небольшая беседка возле пруда, скрытая под деревьями и он повел меня туда, не сказав ни слова. Он сел на крошечной скамейке внутри беседки и махнул мне рукой, приглашая сесть к нему на колени. Он повернул мое тело так, чтобы его колени оказались у меня между ног.

Я уставилась на пруд, и по-прежнему мне становилось не по себе от того, что я подпускаю к себе Риза. Я глубоко вдохнула холодный воздух, пытаюсь получить некоторое ощущение внешнего мира обратно. Это действительно было не то, что я имела в виду, когда намеревалась исследовать свою сексуальность. Я думала, что по мне совершенно понятно, что я хочу, но до сих пор у нас были только сногшибательные оральные действия. Мы сидели в тишине несколько минут, прежде чем его дыхание оказалось на моей шее. Я обернулась и увидела его глаза, наполненные той же похотью, которые были в офисе. Я мгновенно окунулась в нее с ним, приоткрыв рот, а он скользнул рукой под мое платье и стал массировать заворачивающими кругами мою киску через трусики. Я сразу же покинула то темное место в душе, которое появилось от нашего разговора, и почувствовала, что мое тело

начинало расцветать. Он отодвинул мои трусики в сторону и вошел в меня своими тремя пальцами, а я потеряла чувство реальности. Я пыталась выбиться из-под его руки, мое тело требовала большего. Он вытащил свои пальцы из меня, сладко их пососал, прежде чем положить их обратно в теплый центр, вставляя и вынимая, внутрь и наружу. Он наклонился и начал целовать мою шею, скользя языком к моему уху.

— Я люблю твой вкус.

Мой клитор пульсировал, когда он нажал на него большим пальцем. Обняв его за шею, я открылась шире для него, и мы посмотрели друг на друга. Я облизала губы, и он зажмурился, а его напряженный член дернулся подо мной. Он внезапно встал, заставив меня подняться на ноги, и повернул меня подальше от него, а затем положил свои руки по обе стороны арки в беседке. Я судорожно оглянулась вокруг, чтобы увидеть, не идет ли кто-нибудь в нашу сторону, когда он поднял мое платье так, что оно оказалось у меня на спине, и потянул вниз мои трусики. Я была в панике. Любой желающий может прийти в любой момент. О Боже, это было... горячо! Мои руки немного подогнулись, когда я почувствовала головку его огромного члена, скользящую по моим складочкам. Одной рукой он поглаживал мою попку, лаская бедра, а пальцами другой руки он грубо трахал меня. Я была полна адреналина, стараясь сдерживать свой рот закрытым из-за его прикосновений, которые просто толкнули меня в неистовство.

— Ты будешь стоять там и принимать этот член, Вайолет, — приказал он, его голос заставляет меня сжиматься там. Здесь были люди, всего в нескольких футах. Мое платье висело над моей задницей, а мое лицо было скрыто, и было безошибочно понятно, чем мы тут собирались заняться. Его огромная головка вошла в меня и я прикусила нижнюю губу так сильно, что на глаза навернулись слезы.

И тогда я его почувствовала. Его ширина скользнула в меня одним большим толчком, и все его дюймы вошли в меня за один раз. Я поблагодарила бога вслух, когда марьячи начал играть другую песню, очень близкую к тому, где я была, будучи насаженной.

Риз ущипнул меня за сосок, с легкостью найдя его под платьем, и всунул оставшуюся твердую длину глубоко в меня. Мой крик был заглушен музыкой, и я старалась держаться, а его член растягивал мою мокрую киску. Он схватил меня за бедра, не проявляя милосердия, и жестко ударялся в меня. Я окликнула его по имени, но мои просьбы затерялись в воздухе. Чем сильнее он трахал меня, тем мокрее я становилась.

Он обернул свои руки вокруг моей талии, его член все еще толкался в меня, и он сел обратно на скамейку. Я содрогалась от удовольствия, чувствуя, как он глубоко входил в меня. Сейчас, сидя у него на коленях, его член был настолько глубоко во мне, что я даже немного оттолкнулась подальше, не в силах видеть, а только чувствовать, как мои бедра терлись об него.

— Вайолет, — пробормотал он, пульсируя во мне, руками я схватилась за его колени и скакала на нем вверх-вниз, а ноги свисали по бокам от него. Я чуть с ума не сошла, я так стонала от того, что он кончал в меня, когда его яйца бились о мою попку, а его большой палец усердно нажимал на мой клитор. Я чувствовала это притяжение, а после Риз прикрыл мне рот своей рукой, чтобы заглушить мои стоны, которые можно было легко услышать. Я просто разрушалась, полностью распадалась на маленькие частицы от того, как сильно он

надавливал на мой клитор и как глубоко его член был во мне. Мои ноги дрожали, а позже обмякли, но он продолжал входить в меня. Я открыла глаза, чтобы увидеть, что мы остались незамеченными, по крайней мере, я надеялась на это, но в глубине души я знала, что это, черт подери, не так. Риз вышел из меня, и я почувствовала, что его сперма стекала вниз по моей ноге. Я взяла свои трусики, чтобы вытереть это, после чего спрятала их в сумочку. Риз застегнул штаны и повернул меня к себе, чтобы поправить мое платье. Я посмотрела на него с широко раскрытыми глазами, а он провел большим пальцем по моей щеке, после чего оставил нежный поцелуй на моих губах.

— Обожаю мексиканскую кухню, — сказал он, а в его глазах мерцало озорство. Я смогла только кивнуть в ответ, как он уже вел меня к машине, соблюдая тишину, пока мы не приехали в “Кроличью Нору”. Он не глушил машину, дабы сохранить тепло, и попросил у меня мой телефон. Я осматривала его профиль, пока он записывал свой номер в мой телефон. Свет приборной панели подчеркивал идеальные и строгие линии его лица.

— Почему ты свободен? — спросила я до того, как осознала, что этого не стоило спрашивать.

Он отдал мой телефон.

— Я не всегда был свободным.

— Это ответ? — спросила я, совершенно сбита с толку, когда он дал мне столь неопределенный ответ.

— Этот ответ тебе сегодня придется принять. — Он вышел из машины и подошел к двери с моей стороны, пока я разглаживала свое платье. Я приняла его руку, а он поцеловал мое запястье так, что моя вагина снова начала болеть и хотела быть заполненной.

— Спасибо? — сказала я, широко улыбаясь, а он всего лишь кивнул в ответ.

— Я буду на связи, Вайолет. — Он наблюдал за мной, пока я шла к своей машине и благополучно села в нее. Я уехала с огромнейшей улыбкой на лице и не могла поверить в то, что произошло. Вот уж, действительно спасибо.

Дома, отмокая в соли Эпсом, второй день подряд, я пришла к заключениям. Я в плохой физической форме, и меня оттрахал мужчина, с членом как у настоящего коня. Я вспомнила два прошедших дня, задумываясь, а выдержу ли я еще одну встречу с ним. Я постоянно проверяла свой телефон, но от его пока не было ни слова.

Поправляя галстук, в ванну зашел Алекс.

— Какие у тебя планы на сегодня?

Я села прямо. Неужели он решил сегодня со мной пообщаться.

— Прости, это ты мне? — я обернулась, заглядывая за занавеску, тем самым усиливая свой сарказм.

Он опустил глаза вниз, разглядывая свои ботинки. Это правда был первый раз за последние месяцы, когда я действительно посмотрела на него. Белокурые волосы, голубые глаза, по-мальчишески милое лицо, и сразу стало понятно, почему я в него влюбилась. Умный, привлекательный, веселый, умеющий говорить нужные слова, но вот сейчас, я всеми фибрами души хотела, чтобы он молчал.

— Ви, я знаю, последнее время я немного отстранился, — начал он, но я тут же отмахнулась.

— Ты не отстранился, а пропал. Отсутствовал. Алекс, у меня нет настроения обсуждать это сегодня. Я слишком устала. — Я встала, и заметила, как он посмотрел на мое обнаженное тело. Он прошелся взглядом по мне и схватил полотенце, протягивая его мне, так, будто ему неприятна моя нагота. Из меня вырвалось едва слышное «пффф» и я прошла мимо него.

— Мы можем сегодня поужинать вместе? — спросил он, следуя за мной из ванной в нашу спальню, пока я лишь сильнее заматывалась в полотенце.

— Ну уж нет, — я услышала как звякнул мой телефон. Улыбнулась, прочитав сообщение. — У меня другие планы.

— Можно поинтересоваться с кем? — спросил он, подбоченившись.

— Алекс, ты что серьезно? — спросила я, копируя его позу.

— Пока, Ви, — сказал он, так легко отступая, когда я уже готова была подлить масло в огонь.

— Я уверена, она обязательно тебя простит. Просто купи ей подарок! — он на секунду остановился у самой двери, и затем вышел.

Я перечитала сообщение, забыв об этом разговоре, ведь начала дрожать от предвкушения.

Риз: Хочу поцелуй. Встретимся в клубе в 8. Зеленый. Хммм, мне очень нравился зеленый. По правде говоря, меня немного пугала возможная боль сегодня вечером, хотя это было волнительно. Я не могла дождаться, когда снова его увижу. Подождите-ка.

Я села на кровать. *Не могу дождаться, когда снова его увижу?* Я подпрыгнул от неожиданности, когда телефон в моей руке зазвонил.

— Привет, мам. — я покраснела, словно она знала, о чем я только что грезила.

— Как моя девочка? — я улыбнулась. Я обожала звук его голоса. Он сразу же возвращал меня в счастливое время или место.

— Скучаю по тебе. — Мой голос на удивление дрогнул, и я потрясла головой, прогоняя тоску. Наверно все дело в ПМС.

— Милая, в чем дело? — спросила она. Я слышала, как она ходила, а затем закрыла дверь. Хотя мы с папой и были близки, она старалась, чтобы этот разговор остался между нами. Всю мою жизнь, у меня были чудесные отношения с мамой. Она мой самый лучший друг. У меня было несколько близких друзей, с которыми я выросла, но с некоторыми из них я уже несколько лет не общалась. А сейчас, когда я повзрослела, стало тяжелее держать с ними связь. Я была единственным ребенком, которого одинаково как баловали, так и воспитывали.

— Мам, я развожусь с Алексом. Ты же знаешь, я была несчастна...

— Я знаю, — тихо ответила она.

— Заешь?

— Дорогая, я ждала этого момента со дня вашей свадьбы.

Я замерла от ее признания.

— Что? Ты хочешь сказать, что с самого начала знала, что у нас ничего не получится?

— Да. Я знала, он не сможет сделать тебя счастливой. Прости, дорогая. Я сотню раз об

этом думала, но боялась сказать тебе об этом. Наверно в глубине души я надеялась, что ошибаюсь.

Я знала, мама любит меня всей душой. И она не будет ничего скрывать, желая причинить мне боль. В любом случае, я бы вряд и прислушалась к ее словам.

— Он мне изменял – сказала я, и сразу же добавила – А теперь и я это делаю.

— На счет него я нисколько не удивлена, милая, но ты?

— Мне кажется, он уже несколько лет мне изменяет, а я с недавних пор.

— Ладно, милая, я, конечно, не должна этого говорить, но так ему и надо. И когда начнете разводиться?

— Скоро. Я еще не говорила с ним об этом.

— Скажешь, когда будешь готова. К чему торопиться? Если ваш брак уже распался, но остаются всего лишь формальности. Не позволяй ему забрать дом. Я знаю, как сильно он тебе нравится. Ты не хочешь увидеться на этой неделе? А лучше пакуй чемодан, и приезжай к нам на выходные.

— Договорились. В пятницу приеду.

— Люблю тебя, милая. Помни, кто ты, и не позволяй себя обижать. Самое страшное, если из-за него, ты потеряешь частичку себя.

— Мне кажется, именно этим я сейчас и занимаюсь. Поцелуй папу. Скоро увидимся.

Надо же. Мне казалось, маме нравился Алекс. На выходных я поеду к родителям, и побуду их маленькой девочкой. Именно это мне сейчас и нужно.

Но сегодня, я не могу дождаться, когда стану ученицей Риза.

Собиралась я невероятно долго. Я одела длинную красную юбку с белой блузкой, дополнив образ новыми черно-белыми туфлями на высоком каблуке с красной подошвой, оплаченных новой кредиткой Алекса. Мне казалось, они были прекрасным штрихом. Меня встретила Тара, сообщив, что Риз задерживается. Она занималась баром, в котором сейчас было мало посетителей, поэтому она решила составить мне компанию, спаивая меня невероятным количеством напитков за довольно короткое время. Мы смеялись до слез, и чем больше я выпивала, тем сильнее приближалась ко мне Тара. Не желая ходить вокруг да около, я спросила напрямую.

— Тара, ты пытаешься меня соблазнить?

Она похлопала накладными ресницами, от чего ее голубые глаза стали еще больше, а меня бросило в жар.

— Возможно.

— Ты же знаешь, что я сплю с твоим боссом? — икнула я, отодвигая поставленную передо мной стопку.

— Однажды он уже разделял со мной свою страсть, — ответила она, вскидывая бровь, наклоняясь еще ближе.

— Я никогда не была с женщиной, — Сказала я, и мои глаза опустились на ее бюст. — Ты очень красивая.

— Тогда, думаю, ничего страшного, если мы немного пошалим, — проговорила она, расстегивая первые три пуговицы на моей блузке. Я посмотрела по сторонам и увидела одного наблюдающего. Риз стоял в дверях и внимательно за нами следил. Я слегка улыбнулась, когда Тара запустила рук мне в блузку и накрыла рукой мою грудь. Я заметила, как сверкнули глаза Риза и застонала, когда Тара обхватила губами мой сосок. Я тут же намокла, видя, как возбудился Риз, глядя на нас. Я не сводила с него глаз, ожидая когда он, наконец, протестует, что Тара целует мою грудь, поднимаясь губами и языком к шее. Ее руки легли мне между ног, и я разомкнула губы, когда она мастерски ласкала мой клитор. Я не могла оторваться от Риза, чувствовала его напряжение, и растущее желание, пока Тара ласкала меня, посасывая грудь и шею, заставляя меня закрыть глаза, вставляя в меня пальцы. Боже, как это горячо.

Я улыбнулась, ощущая прикосновение губ Риза, когда он встал между Тарой и мной.

— Хватит, Тара! — сказал он, поднимая меня со стула, позволяя мне обернуть ноги вокруг его талии. Тара начала протестовать, а я лишь улыбалась, показывая ей большой палец, пока Риз уносил меня к себе.

— Спасибо за первый незабываемый лесбийский опыт.

Риз рассмеялся, идя со мной по коридору, но не в его кабинет. Я увидела несколько номеров на дверях, и мы вошли в комнату номер 3. Комната была выкрашена в красный цвет, с огромной черной тахтой в центре. Я не утруждала себя изучением всего клуба, и пока ограничивалась лишь кабинетом Риза, но все же задумывалась, что здесь есть нечто больше, чем просто бар.

Я смотрела на Риза, затуманенными алкоголем глазами, и начала целовать его шею.

— Ты так хорошо пахнешь. Мммм, ты скучал по мне?

— Я скучал по твоей прелестной розовой киске, — он улыбнулся и толкнул меня на тахту. — И, возможно, по этому маленькому ротуку.

Я перевернулась на живот, сгибая ноги так, что мои шпильки указывали в потолок.

— Ты знаешь, я меня уже два дня все болит. Сэр, я не уверена, что смогу обслужить вас сегодня, — я снова икнула и захихикала.

— Я с легкостью могу взять тебя, — говорил он, снимая пиджак, ослабив галстук.

— Риз, я немного пьяна. Тебе не кажется, что тебе следует подождать, пока я немного протрезвею, или ты хочешь воспользоваться моим состоянием?

Он рассмеялся, расстегивая мою юбку, стягивая ее вниз. Он ответил только когда на мне остались одни трусики.

— Какие у нас были правила? — спросил он, чуть сдвинув меня, оголяю мою попку. Он массировал мне плечи, покрывал легкими поцелуями спину, спуская к попке, пока не впился в нее губами. Я была влажная от действий Тары, но от языка Риза я потекла.

— Какие правила? — я плохо соображала, ведь он поглаживал мою кожу, и это было чертовски приятно. — А, правила. Никаких игрушек, книг, или других партнеров.

Я ощутила жар на своих ягодицах, прежде чем услышала это. Он шлепнул меня по попке, и довольно больно.

— Какого хрена? — трезвая я понимала, что сегодняшний вечер должен был показать, смогу ли я вынести небольшую порку, но вот пьяная, я хотела ударить его в ответ.

Я вскочила с тахты, но его руки резко притянули меня обратно.

— Разве у меня не должно быть какого-либо стоп слова или что-то в этом роде? — поинтересовалась я, желая как можно быстрее его использовать.

— Как на счет просто «стоп»? — еще один удар, и точно в тоже самое место, после чего я закричала:

— Кретин! — Еще одна порция шлепков, после которых на глазах навернулись слезы, но я отказывалась останавливать его. Я получала именно то, о чем просила.

— Ты нарушила правила, я не могу тебя трахнуть, в итоге я еще и кретин? — он был удивлен. Я поняла это по его голосу. Его удивило то, что я позволила отшлепать каждый сантиметр кожи на моих ягодицах. Я посмотрела на него из-за плеча.

— Все, я очнулась! — сказала я, трезвея от боли.

Он сел мне на ноги, наклонился ко мне, вырисовывая языком следы от своих рук, и я вмиг простила его, выдыхая при этом его имя.

— Риз?

— Да, Вайолет?

Я развернулась, села прямо, как можно ближе к нему, в то время как мои ноги обернулись вокруг него.

— Я думала, ты хотел лишь поцелуй.

— Всему свое время. Мне тебя покормить?

Я отмахнулась от его слов.

— Нет, клянусь, я в порядке, — сказала я, теперь мое зрение было четким и перед глазами было его прекрасное лицо, которое вызывало во мне жар. Я наклонилась, облизывая губы. Он отказался от моего поцелуя, отвернул голову и цыкнул.

— Ты должна его заслужить, — ответил он, одной рукой расстегивая пуговицы рубашки, а другой — блуждая по моей груди, находя сосок, сжимая его. Я вскрикнула от боли, но это его не тронуло. Собрав силы, я откинулась назад, впервые взглянув на его обнаженную грудь, и вторя его движениям, ущипнула его сосок сильно, как только могла. Он даже не дернулся, но вот его эрекция стала больше. Твою мать.

Он толкнул меня на тахту, по ходу сбрасывая рубашку. Его грудь была гладкой и мне это нравилось. Но больше всего меня возбудили идеальные кубики на его животе. У него был потрясающий торс, и я опустила глаза вниз, желая увидеть больше. Словно читая мои мысли, он снял штаны, и остался в одних лишь боксерах. Его ноги были сильными, накаченными. Я и не догадывалась, что под всей этой одеждой спрятано такое тело. В этот момент мое влагалище сжалось.

— А остальное? — спросила я, опираясь на локти, скрестив все еще обутые в туфли ноги.

— Это ты тоже должна заслужить, — говоря это, глаза Риза вспыхнули, но не игриво, в воздухе явно витало желание. Он подошел ко мне, и я пискнула, когда он перевернул меня на живот.

— Ты готова принять свое наказание? — он не дал мне времени ответить. Просто стянул мои трусики вниз по ногам и поставил на четвереньки. Он резким движением вставил в меня пальцы, а затем поднес к моему лицу.

— Кто это сделал? Не я! А какое было правило, Вайолет? Никого, кроме меня, — его голос звучал грозно и я начала опасаться. Подняв мою голову, он вставил пальцы мне в рот. Я застонала от неожиданности, прежде чем начала сосать их.

— Я мечтал попробовать твою киску сегодня, но ты позволила другому играть с ней. Ты все испортила.

Его руки коснулись меня, но на этот раз более нежно, он провел ладонью по ягодицам и вставил пальцы. Я закричала от наслаждения, смешанного с болью, но у меня не было времени осознать, что происходит, как он снова меня шлепнул.

— Не хочу ничего слышать, — Риз сделал шаг назад и вытащил твердый член. Я старалась сдерживать улыбку, когда он провел им по моим губам, медленно двигая им туда-сюда, позволяя моему языку касаться его напряженной плоти. Он повернул меня так, чтобы он мог ласкать меня, пока я буду сосать. Облизав свои пальцы, он вновь вставил их в меня.

— У тебя невероятный вкус, но ты все испортила! — еще один шлепок заставил меня взять его глубже, и он зашипел, втягивая воздух сквозь зубы. — А ты знаешь, как заставить меня продолжить.

Я сосала сильнее, проталкивая его как можно глубже, покручивала языком, я делала все, чтобы он не останавливался. Он забылся от моих ласк, и стоял, удерживая одной рукой мою голову, а другой охватывая основание члена. Мне это очень нравилось. Я проводила языком по всей длине, с энтузиазмом заглатывала его, не стесняясь чмокающих звуков, когда вытаскивала член, и нежно посасывала мошонку. Я ощущала, как он напрягся всем телом, и застонала от удовольствия, зная, что именно я так действую на него. Подняв глаза, я видела, что он наблюдает за мной. Он начал поглаживать мою спину, сжимать попку, медленно продвигаясь к клитору.

Не отводя взгляд, я опять взяла его в рот. Он ласкал меня, пока я ублажала его губами и языком. Я услышала хлюпанье его пальцев, это лишь распалило меня еще больше, а его член стал тверже, оповещая, что он скоро кончит.

— Остановись, — сказал он, быстро вытаскивая член изо рта. — Ты офигительно мокрая, — проговорил он, продолжая ласкать меня.

Я заскулила от ощущения пустоты во рту, но стала ждать, что же будет дальше. Он сел на тахту, и усадил меня на колени, так, чтобы я оседлала его. Я всхлипнула, когда его головка прижалась к моему входу.

— Мы будем двигаться медленно. Хочу насладиться твоей идеальной, влажной киской. Скажи мне, если будет больно.

Я кивнул, и Риз с легкостью подняв меня за подмышки, начал медленно опускаться на свой член. Мы идеально подходили друг другу, наши взгляды встретились, рты раскрылись.

— Риз, о боже. О боже, Риз, — я уже была на грани. — Поцелуй меня, боже, как же хорошо.

Он убрал одну руку, запустив ее мне в волосы, и накрыл мои губы в страстном поцелуе. Языки дико боролись, и я ощущала, как его член дернулся во мне. Мне еще никогда в жизни не было так хорошо. Мы лизали и посасывали друг друга, но сидели не двигаясь. Наши губы разъединились, лишь когда нам стало не хватать воздуха. И как только я открыла глаза, он начал медленно покачивать бедрами.

Я тут же почувствовало приближающийся оргазм.

— Подожди, — сказал он, читая реакцию моего тела. — Замри ненадолго, — зарычал он, ловя мою нижнюю губу, и начиная ее посасывать. Я запрокинула голову, от чего его губы накрыли мою грудь, и я больше не могла сдерживаться. Мои нервы на пределе и я была готова взорваться.

— Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас меня трахнул, — требовательно сказала я Ризу, на что он развернул нас и положил меня на тахту. Разведя мои ноги как можно шире, он вошел так глубоко, как мне и нужно было. Он долбил в меня, а я выкрикивала мольбы и ругательства одновременно.

— Твоя киска такая тугая. Господи, да! — пробормотал он, разрывая меня на части своим идеальным членом. Я опустила руку между нами, обхватила пальцами его член, и сжимала его, каждый раз, когда он выходил. Он шипел, глядя на место, где мы соединяемся, как моя киска обхватывает его член. Я почувствовала еще большую тянущую боль, поэтому переместила руки ему на плечи, и вонзила в них ногти. Видя, что я уже близко, он обхватил мою попку руками и оторвал ее от тахты. Еще один глубокий толчок и я рассыпалась на кусочки, сжалась и держалась, пока мое тело билось в экстазе. Он сильно надавил на клитор и начал яростно его растирать. Секунду спустя, меня накрыла еще одна волна удовольствия, в глазах потемнело, и мне лишь оставалось что стонать. Он замедлил толчки, пока я не перевела дыхание, и не открыла глаза, увидев перед собой его сияющее лицо, потную грудь со следами от моих ногтей. Он перестал двигаться, вышел из меня, поглаживая член, не разрывая наш зрительный контакт.

— Чертовски прекрасна, — одними губами произнес он, не в силах произнести это в слух. Похоже, мой оргазм подействовал и на него тоже. — Я не должен был делать тебе больно. Прости, я потерял голову.

— Пожалуйста, Риз, я хочу видеть, как ты кончишь, и я хочу, чтобы ты был во мне в этот момент. — Этих слов было достаточно, и он вновь скользнул в меня, глубже и глубже. Я выказала свою признательность, поглаживая его бицепсы и грудь. Обхватив его ногами, я сжала их, помогая ему входить резче. Минуту спустя, он запрокинул голову, зарычал, пока моя киска доила его, всего без остатка.

Это был самый лучший чертов поцелуй в моей жизни.

Тем же вечером, дома, откисая в ванной, я проклинала свою глупость, улыбаясь, вспоминала его лицо совсем рядом с моим, его блестящее красивое тело, когда он овладевал мной так сильно, что я кончила дважды. Множественные оргазмы, о боже, множественные!

Мне нужно было отправить ему сообщение.

Вайолет: *Эй, я просто хотела поблагодарить тебя за поцелуй.*

Несколько минут спустя я получила ответ.

Риз: *Всегда пожалуйста.*

Вайолет: *Также хотелось бы поблагодарить и твой огромный член.*

Риз: *Скоро.*

Вайолет: *Спокойной ночи.*

Риз: *Спокойной ночи.*

Пока я собиралась провести выходные у родителей, я написала Ризу сообщение, что меня не будет в городе, и он предоставлен сам себе. Его ответ был весьма простым.

Риз: *ОК.*

У меня не было никаких оснований говорить о своем местоположении, но все же мне не хотелось портить момент, если бы я получила еще одно сообщение, которое высветилось на экране моего смартфона пару дней назад.

Риз: *Прелестную киску ко мне, живо! Зеленый.*

Я не жаловалась на так часто получаемый зеленый, и просто наслаждалась банкетным столом, который мы использовали в клубе, за которым с легкостью могли бы разместиться 12 человек. Когда я спросила, что меня ждет, его ответом был вставленный в меня в течение часа язык, пока я лежала на этом столе. Домой меня отправили с довольной улыбкой на лице, и обещанием большего. Этот мужчина был настоящим чудом.

Сложив последние вещи в чемодан, я спустилась вниз и в дверях столкнулась с Алексом. Он стоял, скрестив руки на груди, наверно увидел мое довольное лицо, пока я думала о Ризе. Я не чувствовала никакого угрызения совести, когда проходила мимо него.

— Куда ты собралась?

— Я уезжаю, Алекс. Хороших выходных, — он остановил меня, положив руку на мое плечо.

— Как бы я тебя не обидел, — говорил он, глядя в пол. — Знай, я этого не хотел.

Я тяжело выдохнула, борясь со своими эмоциями. Какого черта мне все еще есть до этого дело? Почему этот мужчина до сих пор задевает меня?

— Алекс, с чего это вдруг, ты стал беспокоиться о моих чувствах, и о нашем браке? Слишком поздно, даже для таких разговоров. Чтобы ты не думал, но я не дура. То, как ты сейчас себя ведешь, — я покрутила пальцем между нами. — Все это притворство, и мне наплевать, почему ты так поступаешь. Не строй из себя заботливого мужа. Это нужно было делать раньше, — я говорила, держась за сердце, и мой голос дрожал.

— Я знаю, ты все еще меня любишь. Ты моя жена, — он выдернул сумку из рук, бросил на пол, и захотел меня обнять. Я с легкостью его оттолкнула.

— Слишком поздно. Не переживай, я еще вернусь.

Я обошла его стороной, в душе было чувство легкого удовлетворения и немного грусти.

Я провела выходные в окружении родных, поедая приготовленную мамой вкуснятину. Это были чудесные дни: моя мама, фильм «Жаренные зеленые помидоры» и бесчисленное количество шоколада. Мы смеялись и плакали, приготовили огромный завтрак, и большую часть времени проваливались на диване. Иногда девушке просто нужна ее мама, и эта южная красавица не исключение.

В воскресенье я приехала домой отдохнувшей, и сразу же написала Ризу.

Вайолет: *Я дома в целости и сохранности. Надеюсь у тебя все хорошо. Я целый час ждала его ответа.*

Риз: ОК.

Ого, похоже, он все в том же настроении. Мне казалось, я должна ему кое-какие объяснения. Мы были друг у друга единственными, но это распространялось только на секс. Остальное его не волновало, поэтому я не стала настаивать. Мне хотелось его увидеть. Хотелось поговорить с ним, но мне все еще было тяжело, да и разговоры были не по нашей части. Я стоит подождать и увидеть, что будет дальше.

Сукин сын! Я стонала, бегая по дому. Прошла целая неделя с моего возвращения от родителей. Был воскресный полдень, и у меня было несколько мест на показ сегодняшним утром. Я загрузила себя работой на полный день, и не искала оправдания лентяйничать или попивать вино. Дав себе пинок под зад, вернулась к тренировкам на беговой дорожке, пусть это всего лишь 2 подхода по 20 минут. Я чувствовала себя гораздо лучше, что было невероятным прогрессом, хотя мужчина, который подтолкнул меня на это, играя в молчанку, и это меня огорчало. Но вскоре я услышала сигнал телефона. Черт, я точно на него запала. Он прислал лишь адрес и одно слово «зеленый».

Я до сих пор злилась на него, за то, что он заставил меня ждать, но сгорала от нетерпения поскорее оказаться в душе и привести себя в порядок. Я одела джинсы и топ, обула туфли на удобном каблуке. Проведя рукой по своим светлым волосам, отметив для себя, что мне не мешает стрижка, и запрыгнула в машину.

Не нервничай, Ви. Если он решил поиграть, то ты должна ответить ему тем же. Ты сможешь. Будь спокойна.

Я остановилась возле дома, расположенного в пригороде Саванны в районе Форсис Парк, и начала его изучать. Это был огромный семейный особняк, и от этого я была в замешательстве. Это был типичный южный дом, который показывают в каталогах. Минуты спустя, он стоял в дверях, приглашая меня войти. Я поднялась по трем сотням ступенек, ладно, я немного преувеличила — и поприветствовала его наигранной улыбкой.

— Запыхалась, да? — Он стоял с обнаженным торсом, и выглядел потрясающе в одних только спортивных штанах. Его грудь выглядела шикарно, и по упругим мышцам сбегали капельки пота. Его темные волосы, которые всегда были стильно уложены, сейчас беспорядочно свисали на глаза. Полные губы, как всегда при моем появлении, превратились в небольшую усмешку. И я собрала все силы, лишь бы не накинуться на него.

— Да пошел ты, дружок, — ответила я, проходя в дом.

— Ты заплатишь за эти слова, — сказал он, больно ударив меня по попке, закрывая за мной дверь.

— Дом просто невероятный, — сказала я, осматриваясь по сторонам. Античные деревянные полы, но сам дом, кажется, перестраивался. Он был обставлен современной мебелью, и выглядел очень уютным. — Чей он?

Нахмутив брови, Рис чуть склонил голову.

— Мой.

— О. — сказала я, чувствуя как начала краснеть. — Просто... я не думала, что ты живешь в таком месте.

— Ааа, дай угадаю, ты представляла себе квартиру в высотном здании, с меховыми коврами на полу? — Он снова потешался надо мной.

— Сейчас ты мне совершенно не нравишься, — честно ответила я, обходя его стороной с целью изучить дом. Я прошла по первому этажу, обошла две большие гостиные, кабинет и огромную кухню. Я начала подниматься по лестнице, но он меня остановил.

— Давай останемся внизу, — Риз наградил меня грозным взглядом, стоя скрестив руки на груди.

— А ты что, прячешь там жену?

Я заметила, как напряглись его руки, от чего у меня пересохло во рту.

— В зависимости от того, прячешь ли ты мужа?

— Я рассказала тебе о своем муже, — сказала я, стоя под его пристальным взглядом.

— Вайолет, мне хочется тебе верить, правда, хочется, но поездка в выходные?

Так вот почему он молчал целую неделю.

— Я ездила к маме. Я не думала, что тебя это волнует, — ответила я, пожимая плечами.

— Вы до сих пор живете вместе?

Я солгала не задумываясь. Я не могла потерять Риза, да и Алекс скоро съедет.

— Нет.

— Хорошо, — признался он. Риз сократил расстояние между нами и стянул с меня футболку.

— Почему ты полуголый и чем мы сегодня займемся? — попыталась узнать я, хихикая, когда он стягивал мои джинсы.

— Мы будем тренироваться, — радостно ответил он.

— Эмм, Риз, сегодня воскресенье, что технически является выходным. Это же закон божий.

— Женщина, ты будешь довольна той тренировкой, которую я для тебя приготовил.

Я замолчала, потому что хотела его, потому что мне не терпелось к нему прикоснуться, и я умирала от желания его поцеловать. Мы не говорили об этом, но я могла показать ему, как сильно я скучала, хотя мое предательское тело показывало это и без моих слов.

Когда он меня раздел, он указал на большой, деревянный кофейный столик.

— Вставай на четвереньки, — приказал он, собирая мою одежду, укладывая ее возле лестницы.

Обойдя столик, я сделала, как мне велели, немного смущаясь всего происходящего. Шторы были задернуты, но я чувствовала себя немного неуверенно, стоя кверху попой. В этом старом доме было немного прохладно, и я покрылась мурашками. Риз вернулся буквально через минуту, поставив передо мной небольшую желтую коробочку. Я была заинтригована.

Он сел на диван, включил телевизор на какую-то игру студенческой лиги, пока я стояла на четвереньках. Он закинул руки за голову, и вытянулся. Минуты шли, а он продолжал расслабленно смотреть телевизор.

— Риз, паршивую же тренировку ты придумал, — пошутила я, в ожидании его действий. Он никак не отреагировал, даже не взглянул на меня. Конечно, это должно быть

своего рода шутка. В любую минуту он может рассмеяться. Он достал телефон, отправил кому-то сообщение, а я лишь стояла с выпученными глазами, желая привлечь его внимание. — Ау!

Он продолжал игнорировать меня, и я за считанные секунды из возбужденной превратилась в бешенную. Я решила встать, и этим добила его внимания.

— Живо вернулась в позу! — я тут же, дрожа, встала на четвереньки. Его ответ был резким, мне показалось, что наш разговор на лестнице не окончен. Риз был недоволен. Мне не следовало ему врать. Боже, может быть, он знает, что я до сих пор живу с Алексом. Мне нужно все объяснить.

— Послушай, Риз...

— Я что разрешал тебе говорить? — Ого, какой властный. И я уже мокрая. Я напоминала себе, что сама об этом просила, я хотела испытать доминирование. Жди, что будет дальше.

— Ты хотя бы можешь сказать, что за тренировка меня ждет.

— Боже, женщина, ты не знаешь, когда нужно во время закрыть рот. — Он схватил желтую коробку и встал позади меня. Я обернулась, наградив его довольной усмешкой. Но вот его ответная ухмылка меня пугала.

Я слышала, как открылась и закрылась коробка, как Риз поставил ее на стол, показывая мне два серебряных шарика. Его глаза горели, пока он, дразня, обходил вокруг меня.

— Миссис Харвелл, сегодня мы потренируем искусство выносливости и дисциплины. — Мои глаза расширились, пульс участился, и я начала потеть, стоя в прохладной комнате. Он только что поймал меня на лжи.

— Риз, я...

— Вайолет, больше ни слова, иначе сегодня не получишь моего члена. — Я закрыла рот, руки начали слабеть, пока он расхаживал вокруг меня, перекатывая шарики, звук которых был едва слышен из-за шума работающего телевизора, но все это было лишь фоном, и я сосредоточилась на шариках. Он склонился надо мной, поглаживая мою спину, спускаясь ниже, нежно раздвигая складочки, проводя пальцем по моим сокам.

— Ты такая мокрая, а я ведь еще даже не прикоснулся к тебе, — я разомкнула губы, двинулась навстречу его пальцу, постанывая в ответ. Секунды спустя я ощутила прикосновение одного из шариков к моему входу, а позже и всю его тяжесть. Я вновь застонала, когда он протолкнул его глубже.

— Миссис Харвелл, если вы хотите поиграть с моим дружком, вам нужно держать свою киску сомкнутой. Не смей ее расслаблять или придется начать все сначала, — я старалась успокоиться, сама задача не казалась мне такой уж сложной, пока я не ощутила их вес. Мвою мать!

Я сомкнула бедра, и сжалась как можно сильнее. Это было мучительно трудно, и я встретила с его взглядом, в которых читался до боли знакомый огонь. Он ходил вокруг меня, внимательно следя за мной. Я ощущала, что стоит мне лишь на секунду расслабиться и шарик выпадет. Втянув воздух, я сжалась, когда почувствовала, как он проталкивает второй шарик. По телу побежал страх, от чего я еще сильнее сжала мышцы. Он издевался надо мной, поглаживал мои бедра, желая меня расслабить, пока я под страхом смерти удерживала эти

шарики. Я не чувствовала никакого удовольствия от всего происходящего, и была готова умолять, когда он присоединился ко мне на этом столе, и обхватил мои ноги руками. Риз лизнул меня сзади, а я лишь собралась всеми силами, не желая проигрывать в этой игре.

— Очень хорошо. Я вознагражу тебя, — он засунул палец и протолкнул шарики дальше. Это и есть его награда? Я застонала от мучений, колени начали болеть, бедра молили о пощаде, а руки — трястись.

— Посмотри на эту сладенькую попку, — пробормотал он, массируя узенькое отверстие. Я задержала дыхание, сжала сильнее, пока он нежно меня поглаживал. Ощущения были такими странными, мне было приятно, и я знала, долго мне не продержаться.

— О боже! — выкрикнула я, когда он вставил палец мне в анус, и первый шарик ударился о крышку стола.

— Вайолет, у тебя остался еще один! — я дернулась, шарик буквально выпадал из меня, и я становилась более влажной, пока его палец был в моей попке, а он дул на складочки. Я стонала, моля о разрядке, но он продолжал держать меня в напряжении. Киска стала тугой, соски болели от напряжения, а по щекам бежали горячие слезы. Мое тело хоть как-то хотело снять это напряжение.

Риз вытащил палец и отодвинулся от меня, от чего я разочарованно закричала. Я была на грани, мне нужна была его помощь, и он прекрасно об этом знал.

— Что ты хочешь, Вайолет?

Все, что я чувствовала, это лишь тяжесть от шарика и невероятную потребность в нем. Я не ответила на его вопрос, и он сильно шлепнул меня по попке, от чего второй шарик выпал, но его место занял член Риза. Он вбивался в меня, и я кончила так сильно, падая на стол, и выкрикивая его имя. Не замедляя своего темпа, Риз наказывал меня своими толчками. Не успела я отойти от оргазма, как он вновь начал гладить мои ягодицы, в то же время щипая за клитор. Минуту спустя, я снова кончила, и он, рыча, тянул меня за волосы, пока его горячее семя выстреливало мне на спину.

Мы лежали на диване, тяжело дыша, спустя час после очередного раунда. Это не включая шарики и дисциплину. Он был таким же мощным как первый, и состоял в нагибании меня на каждой возможной поверхности по всему нижнему этажу.

— На счет моего мужа... — начала я, ловя взгляд его серых глаз, и с его лица спала улыбка.

— Иисусе, женщина, ни один мужчина, не важно кто он, не захочет после секса слышать эти слова.

— Я просто хотела, чтобы ты знал... не знаю почему, но между нами ничего нет. То есть ведь мы же должны быть честными друг с другом, разве нет?

Он лежал на диване, а я была сверху, обнимая его за талию. Это было не похоже на наши встречи в клубе. Я гадала, почему он пригласил меня к себе домой. Это было настолько личным и интимным, но в тоже время он не задал мне ни одного вопроса — не старался узнать меня лучше. Он давал мне больше, чем получал сам, и, казалось, его это устраивало. Может быть, он всегда относился так к своим партнерам, и я уважала его за это. Но все же,

чем больше я смотрела на его профиль, видела, как он дышит, тем больше я понимала, что он напрягся. Риз сам говорил, он предпочитает отношения, и в этом сомнений не было. Мне стало интересно, а причисляет ли он встречи со мной к отношениям. И тут я некоем роде запаниковала... подскочила с дивана, бросилась к лестнице, где лежали мои вещи, слыша как он смеется над моими действиями.

— Спешешь на пожар? — он вышел из-за угла, завязывая пояс на своих штанах, в то время как я застегивала лифчик.

— Прости. Мне надо бежать. Я забыла... — я не смогла придумать ни одного внятного оправдания, села на нижнюю ступеньку, обувая туфли.

— Ого, это было самым ужасным оправданием, какое я только слышал. Я хотел приготовить тебе ужин, но раз ты забыла... — он покачал головой, его привычная улыбка так и не покинула его лица.

— Прости меня, — я встала, одевая футболку через голову. Он помог мне расправить низ, поправил волосы, а мое сердце в этот момент сделало сальто.

— Вайолет, все в порядке. Ты можешь уйти, если тебе надо, — прошептал он, покрывая поцелуями мою щеку. Я кивнула, и направилась в сторону двери, бубня несурезицу в виде «спасибо, что оттрахал меня, я тебе позвоню». Риз остановил меня едва я прикоснулась к дверной ручке.

— Не уходи. Ты же сама не хочешь уходить, так и не делай этого. — Его дыхание щекотало мне ухо, его аромат смешался с запахом секса, и это сводило меня с ума.

— Если я останусь, все же измениться, да? — он убрал мои волосы, открывая шею, и поцеловал ее.

— Разве ты не хочешь сама это выяснить?

Моя грудь сжалась от одной только мысли об этом, я нежно поцеловала его и оставила стоять в дверях. Я возилась с ключами, боясь обернуться и посмотреть, наблюдает он за мной или нет, и поспешила к машине. Все же осмелившись обернуться, я заметила, что его не было. Прижавшись лбом к рулю, я не хотела уезжать, но понимала, если я останусь, мы начнем нечто новое, но я не уверена, что готова к этому. Прошло всего пару недель моей новой сексуально раскрепощенной жизни. Но с другой стороны Риз красивый, умный, внимательный, хорошо упакованный и по виду довольно успешный. Ох, а в постели, за последние две недели, он мне башню снес своими руками, членом и языком. И какого черта я еще думаю?

Я помчалась к его двери, пробежав со скоростью света четыре миллиона ступенек, и дернула дверную ручку. Заперта. Ладно, допустим это не то триумфальное возвращение, какое я себе представляла. Я постучала, но никто не ответил. Я снова постучала и пождала. Ничего. Какого черта? Я пробыла в машине меньше 5 минут. Я не видела, чтобы отъезжала машина. Я еще раз постучала в дверь, и на этот раз сильнее, и опять ничего. Совершенно растерянная, я сбежала вниз по его ступенькам, и увидела его седан, припаркованный возле дома. Побежав обратно по лестнице, я вновь постучала. Когда он не ответил, я взбесилась и пнула стоявшее возле ступенек дерево в горшке. И именно в этот момент он открыл дверь, видя как я ругаюсь себе под нос, от того что моя нога пульсирует от боли. Он стоял, сложив руки на груди, совершенно мокрый, с обернутым вокруг бедер полотенцем.

Ааа, он был в душе. А теперь Вайолет найди какое-нибудь темное место и спрячься там.

Он стоял, полностью намочив свои дорогие античные полы, и мучил меня, его полуулыбка переросла в истерический смех. Я тут же начала тараторить.

— Я определенно не такая хрупкая, как хотелось бы, — я указала на перевернутый горшок с деревом. — Я немного вспыльчивая. У меня ужасная аллергия, и если у меня будет приступ, это будет просто отвратительным зрелищем. — Я очертила круг вокруг лица. — Конечно, у меня есть и достоинства. Я ненавижу изюм, но обожаю вино. Кстати говоря, я как никто другой умею подбирать вино к несочетаемой еде. Я делаю ужасный массаж, но знаю расположение самой перспективно-прибыльной недвижимости в Саванне. И я могу, как минимум 10 минут удерживать вагинальные шарики.

— Пять, — с хохотом ответил он.

— ЭТО БЫЛО ВСЕГО ПЯТЬ МИНУТ? — с явным отвращением сказала я. — Ничего, к Рождеству это будет десять минут. Я люблю сложности. — Я выпрямилась, с гордостью подняв подбородок вверх, пока он стоял и внимательно смотрел на меня. — Боже, ну почему тебе обязательно надо было запирать дверь? — я вскинула руки к небу. — Теперь ты был свидетелем моего безумия.

Риз выглядел божественно свежим, и с него все также стекала вода. Я умирала от желания вернуться в его дом.

— Да, Риз. Я хочу узнать, что будет дальше.

Риз скинул полотенце и притянул меня обеими руками, захлопнул дверь и прижал меня к ней. И поцеловал, по-настоящему поцеловал. Я растаяла в его руках, пока его язык яростно боролся с моим, и мои стоны в этот момент больше напоминали вздохи. Я открылась ему, впуская его в сердце. Он сцепил наши руки и повел меня наверх. Я быстро осмотрелась по сторонам его просторной ванной комнаты, когда он предложил мне полежать и расслабиться. Он включил воду, заткнул ванну и насыпал соли. Я вскинула бровь.

— Что? Да это огурец и мне нравится запах.

Я рассмеялась, за что он шлепнул меня по попке. Проверив воду, он оставил ее, чтобы набралась полная ванна, а сам в это время доставал чистые полотенца, складывая их на раковину. Ванна была огромной, старомодной, и я не могла дождаться, когда залезу в нее. Риз прижал меня, нежно поцеловал и отпустил.

— Прими ванну, а я займусь ужином. Ты не против феттуччини с курицей? Я точно уверен, там нет изюма, — он подмигнул, и я кивнула, чувствуя, как по щекам растекается смущение. Он вновь нежно чмокнул меня и отпустил. Я опустила ноги в воду, и вскрикнула, когда ударенный палец коснулся воды. Риз обернулся, задержал на мне взгляд и пошел к двери. — Я рад, что ты сказала «да».

Я улыбнулась от его слов.

— Я тоже.

Боже, какой же наивной я была, думая, что все люди со странностями, будто не от мира сего. Риз казался вполне хорошим мужчиной. Я оглядела его со вкусом обставленную ванную, и подумала, наверно этот мужчине любит украшать дом по праздникам. Его жилье было настоящим домом, хоть он и жил в нем один. Он казался уютным и располагающим,

мне было комфортно в этой старомодной ванной, пока мое тело расслаблялось и наслаждалось его гостеприимством и ... огуречной солью для ванны. Я снова захихикала, рассматривая название его любимого бренда, стараясь запомнить. Мне казалось, вскоре мне понадобится эта информация на случай, если придется делать подарок или пополнять запас. Господи, неужели я думала о нашем совместном будущем? И, по правде говоря, я очень на это надеялась.

Спустившись вниз, полностью одетой и отогуреченной, я нашла шикарного мужчину, с легкостью орудующего на своей кухне. На нем были чистые штаны, а на плите — кастрюли с кипящими жидкостями. Мне стало грустно, о того что я не смогу насладиться видом его обнаженного торса, который сейчас был скрыт от меня простой белой футболкой.

— Тебе нужна моя помощь? — выглянула я у него из-за спины.

— Нет, садись за стойку. Я приготовил для тебя бокал вина. — Я села на стул и пригубила вино. Оно было божественным.

— Ладно, давай на чистоту, — сказала я, щелкая пальцами. — Если ты не всегда такой потрясающий, то не стоит сейчас этого делать. — Я видела, как он начал пыхтеть, ведь он все еще стоял ко мне спиной, помешивая макароны. Положив ложку на стол, Риз обошел стойку.

— Хорошо, я могу быть и засранцем, но я решил начать с самого лучшего. — Он вырвал бокал из моих рук, я успела лишь прокричать «Ээй». Он сделала большой глоток, оставив мне вина на дне бокала, от чего я сидела грозно скрестив руки. — Хорошо, я больше ни слова не скажу.

Подойдя к шкафу, он вытащил бутылку вина, наполнил мой бокал, и вернулся к готовке.

— Итак, мне нравится твой дом. Когда ты сюда переехал?

— Спасибо, — ответил он, накладывая пасту. — Я заехал сюда три года назад.

— И сам все здесь обставлял? — *Кошмар, Ви. Ну что за глупые вопросы. Давай полегче.*

— Нет, мне помогали, — сказал он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Все, на сегодня я исчерпала свой лимит по вопросам, — сказала я, отпивая вино.

— Я в этом сомневаюсь, Вайолет, — улыбаясь ответил он, перемешивая макароны с соусом, и указывая на кухонный стол, чтобы я присаживалась.

Спустя пару минут он присоединился ко мне, с двумя тарелками, наполненными невероятной вкуснятиной и свежим чесночным хлебом. Я сглотнула, мой аппетит разыгрался еще, когда я смотрела, как он готовит. Положив в рот нанизанные на вилку макароны, я убедилась в его восхитительных кулинарных способностях. Закрыв глаза, я сразу застонала, едва начав жевать. Поймав его взгляд, повернувшись к нему, я одарила Риза своей самой лучшей улыбкой, размахивая вилкой в воздухе.

— Женщина, я не уверен, что мне нравится этот стон.

— И с чего это вдруг? — спросила я. — Это же комплимент.

— Это оскорбление для моего члена. Мне кажется, от него ты так не стонала.

— Если вдруг ты захочешь заставить меня стонать на этом кухонном столе с помощью

своего члена, знай, я в деле. А еда очень вкусная. Спасибо.

— Мне нравится, что ты ешь не стесняясь, — заметил он, набивая рот макаронами.

В голове что-то шелкнуло, и я увидела, что он говорил правду, и в этот момент он еще больше начал мне нравится. Я старалась спрятать эмоции, которые сейчас четко читались на моем лице. Прошло много времени с тех пор, как я последний раз испытывала такое, я была наполнена эмоциями, радостью и... счастьем. И хотелось продлить это как можно дольше.

Когда мы закончили ужин, я настояла на мытье посуды, а он сел на диван и начал смотреть футбол. Когда он увидел, как я вхожу в гостиную, то взял маленькую подушку и убрал ее в сторону, освобождая мне место. Если бы Риз мог видеть мои внутренности, то увидел, как они падают к моим ногам.

Риз, кто же ты, черт возьми? И мне не терпелось это выяснить.

После двадцати минут наискучнейшего футбольного матча, я заговорила. Мои ноги расслабленно лежали на кофейном столике, именно том, на котором пару часов назад он меня отымел. Было трудно поверить, что это был один и тот же мужчина.

— Риз, сколько тебе лет?

— 34.

— Откуда ты?

— Отсюда. Здесь родился и вырос, — он убрал прядь моих волос, открывая глаза. — А ты?

— Мне 32. На Хэллоуин будет 33, и я тоже родилась и выросла здесь, — я прижалась к нему, и он, кажется, не возражал или только сделал вид.

— Чем ты занимался, пока не стал владельцем бара?

— Я и сейчас продолжаю работать. С 9 до 17 я занимаюсь банальным обновлением компьютерных систем.

— Ты работаешь с 9 до 17? — я была немного в шоке.

— Бар приносит неплохой доход, и я мог бы бросить работу, но меня не прельщает перспектива проводить там изо дня в день.

— Понятно, — я облокотилась на его руку, упершись подбородком в его грудь. — Но ты все же обожаешь это, да?

Он склонился и прошептал:

— Если ты спрашиваешь, надоест ли мне трахать твою милую розовую киску всевозможными способами, то я с полной уверенностью могу сказать, что ответ — нет.

Я улыбнулась и зарылась лицом в его груди. Он взял меня за подбородок и посмотрел прямо в глаза.

— Никогда, слышишь, никогда не бойся говорить о своих желаниях.

Я была готова разреваться, поэтому просто кивнула и снова прижалась к его груди, чтобы он не заметил, как по щеке скатилась одинокая слезинка счастья. Спустя какое-то время я проснулась у Риза на руках, когда он нес меня по лестнице вверх. Он посмотрел на меня с таким голодом, что мое сердце ускорило бег. Слова казались лишними, когда мы стояли возле кровати, не отводя взгляд друг от друга.

Риз целовал меня, моя одежда волшебным образом исчезла, словно ее никогда и не было между нами. Обнаженной, я легла на кровать, и он не торопясь провел губами и языком по каждому дюйму моего тела. Я чувствовала себя обожаемой, красивой, и когда его губы вернулись к моим, я со всей страстью ответила на поцелуй.

— Вайолет, — прошептал он, обхватив мое лицо рукам, спускаясь поцелуями по горлу. Я растаяла от его нежных прикосновений, обвила все свои конечности вокруг него, не в силах прижаться еще сильнее. Он аккуратно скользнул в меня, и движения его члена смешались с эмоциями, бушующими у меня в груди, и я достигла оргазма за считанные минуты. Его толчки вознесли меня до небес, я бормотала всякий бед, покрывая поцелуями его грудь и руки. Наши занятия любовью растянулись на часы, мы по очереди проглатывали стоны друг друга, пока исследовали наши тела, до тех пор, пока не упали от бессилия. Спать мы легли обнявшись, Риз прижимал меня к своей груди.

Утром я проснулась от его поцелуев, улыбнулась, в то время как он спускался к соску. Закрыв рот рукой, я оттолкнула его. А сама спрыгнула с кровати.

— Вайолет, какого черта? Я меня была такая шикарная эрекция.

— Зубная щетка? — спросила я, боясь, лишний раз открыть рот.

— Думаю, в ящике есть запасная.

Риз покачал головой, улыбнулся и упал на кровать, его темные волосы были в полном беспорядке, а однодневная щетина придавала большей сексуальности. Мне стало страшно, ведь я знала, как выглядела по утрам. Я убежала в ванную и посмотрелась в зеркало. После 30, мне не часто удавалось сохранять презентабельный вид по утрам. У меня всегда оставались следы от подушки, а волосы напоминали ядерный взрыв. Сегодня все было... по-другому. Волосы, хвала Всевышнему, были лишь слегка спутаны, и создавали впечатление небрежного беспорядка. Кожа светилась, лицо немного припухло, но не отекло. Я схватила запасную зубную щетку и приступила к делу, избавляясь от запаха изо рта. Сходя в туалет, я открыла дверь с полной уверенностью, абсолютно голая прошагала в комнату.

Он усмехнулся и похлопал по кровати рядом с собой. Я взглянула на часы.

— Сейчас восемь утра понедельника, разве тебе не надо на работу? — спросила я.

— Иди ко мне, — прорычал он. Я двигалась наигранно медленно и захихикала, когда он обхватил меня за талию и швырнул на кровать.

— Женщина, обслужи меня. — Он встал передо мной на колени, повернул голову и подбоченился, гордо демонстрирую утренний стояк.

— Хорошо, я все отработаю, и тебе же будет лучше, если ты весь день будешь вспоминать об этом. — Я взяла его в рот целиком, и через несколько минут, он трахал меня так, что я до конца жизни не смогу этого забыть.

Подъезжая к дому, я заметила машину Алекса. Зайдя в дом, я ожидала увидеть его собранным на работу, но вместо этого он совершенно больной валялся в нашей постели. Я закатила глаза от его попытки заговорить со мной. Приняв душ и переодевшись, готовая показать несколько домов, я одарила его милосердием в лице оставленных на тумбочке таблеток от кашля и горячим бульоном. Хуже простуды может быть только поганое

обращение с тобой пока ты простужен. К тому же, сегодня я была в прекрасном настроении. Я начала нечто невообразимое с мужчиной, который хорошо ко мне относился и боготворил мое тело.

Решив, что возможно сегодня не самый лучший день чтобы просить Алекса о разводе, я уехала продавать дома. Я была на вершине мира, и встречала потенциальных покупателей лучезарной улыбкой. Я выглядела как сумасшедшая, но заметьте — счастливая сумасшедшая. Вернувшись домой, я нашла Алекса лежавшего на полу с жаром. На скорой нас привезли в больницу, и я была рядом с Алексом, пока врачи сбивали его температуру. Несколько часов спустя я проверила телефон и увидела два непрочитанных сообщения от Риза.

Риз: Сейчас 5 часов, а я только и думаю о твоём утреннем голом дефиле. Пожалуйста, приезжай прямо сейчас, и мы повторим это выступление, да и мой член сможет тебя отблагодарить.

Риз: Возможно, для тебя это было не так хорошо как для меня.

Посмотрев на часы, я увидела, что был час ночи. Вот дерьмо. Алекс все-таки нашел способ испортить то единственно хорошее, что появилось в моей жизни. Я сразу же отправила ответ и.

Вайолет: Прости меня. Сегодня безумный день. Позже все объясню. И да, утро было просто бесподобным. Я с радостью отблагодарю твой член за такое приглашение.

Не дождавшись ответа, я убрала телефон в сумочку.

— Я люблю тебя, Вайолет, — я подняла глаза, и увидела, что Алекс смотрит на меня, лежа на больничной койке. Он был бледным, и мне стало его немного жалко.

— Ага, я тоже люблю тебя, милый. — Закатив глаза, я села на стул рядом с кроватью.

— Где твоё обручальное кольцо? — спросил он, разглядывая пустующий палец.

— Ого, больной и отчаянный мужчина, — сказала я, качая головой.

Позже пришел врач, и сообщил Алексу все необходимые указания. У него была легочная чума, так как он беспокоился за свое состояние, начал умолять меня остаться с ним. Весь следующий день я провела в качестве его сиделки. Чем раньше он выздоровеет, тем раньше я попрошу у него развод.

Риз еще раз повторил свое приглашение, и я вновь отклонила его. Мне было противно писать то сообщение. На третий день он прислал сообщение, от которого мое сердце сжалось.

Риз: Ты же не избегаешь меня? Ты знаешь, мы всегда можем все обсудить.

Вайолет: Боже, нет. Риз, даже не думай об этом. Я все объясню. Как бы мне хотелось сейчас быть с тобой.

Алексу потребовалось 5 дней, чтобы прийти в себя, но у меня было чувство, что я начала терять Риза. Мне не следовало ему врать. И уж точно не нужно было рисковать нашими отношениями ради заботы о больном Алексе. Я пошла проверить Алекса, до этого он сидел на диване, но сейчас его там не было. На часах было 22:59.

Я подошла к двери его кабинета, и встала сбоку, как делала всегда, когда подслушивала. По его разговору я поняла, он говорил с Сандрой. Я видела ее лишь дважды и всегда на каких-то корпоративных мероприятиях. Алекс был главой коммерческого отдела в рекламном агентстве и недавно он получил награду за свою рекламу обуви. Он даже не удосужился пригласить меня на награждение, сославшись на то, что церемония проходила

днем, а ему не хотелось отрывать меня от работы. Позже, из выписок по его кредитной карты я узнала, что в тот день он бронировал съют в отеле. Я слушала, как он говорил с ней также, как когда-то со мной.

— Ты само совершенство. Я не хочу больше прятаться. Крис, я люблю тебя.

Я подавила рыдания. Мне не было важно как сильно я его ненавидела, или насколько серьезно настроена на развод, но меня задевало, что он признавался в любви женщине, после того как я неделю ухаживала за ним, и не отходила от его постели. Грудь сдавило, и я прижалась лбом к стене, пока из глаз бежали беззвучные слезы. Я не буду ждать до Рождества. Не буду ждать завтрашнего утра. Как только он закончит этот разговор, будет моя очередь говорить с ним.

— Я так сильно хочу трахнуть тебя. Не могу без тебя, — голос Алекса звучал отчаянно, нуждающейся.

Я ощутила руку, накрывающую мой рот и начала кричать, когда услышала его голос.

— Не кричи. Это я.

Я попыталась повернуться к нему, слезы все также бежали по моим щекам. Риз был здесь, в моем доме, в то время как мой муж был в соседней комнате. Какого черта он здесь делает? Он прижал меня спиной к его груди, и я стояла, смотря в стену, с широко открытыми от ужаса глазами, в страхе, что он скоро все поймет. Он вытер мои слезы и прошептал:

— Ты плачешь по мужчине, который сейчас умоляет о киске другую.

Я отрицательно покачала головой, пытаюсь сказать, что это не так. Я ненавидела Алекса. Алекса, который был по другую сторону двери! Я старалась высвободиться, но Риз продолжал удерживать меня.

— Он больше не хочет тебя, Вайолет. Он больше не хочет это.

Его рука спустилась по моим бедрам, которые едва прикрывала моя ночнушка, и опустилась прямо на киску. В душе зародился страх, когда я слушала голос мужа, который признавался в любви другой женщине. Тепло от его руки, отодвигающей мои трусики, движения пальцев по клитору, пробудили во мне женщину, которой наплевать на Алекса, которой нет дела до его интрижек, и которой было все равно, если он выйдет и увидит, как ее трахает другой мужчина. Пусть он не даст мне повернуть голову, я дала Ризу разрешение снять мои трусики, чтобы ему было удобней одной рукой удерживать мои бедра, а второй ласкать меня. Голос Алекса стал далеким, когда по телу побежало тепло. Губы Риза коснулись моей шеи, и звук его голоса, слова, произнесенные им, унесли меня в совершенно неизведанное место.

— Он может и не хочет тебя, а вот я хочу. Я хочу это, — сказал он, прижимая руку к клитору. Мне пришлось сдержать стон, когда Риз опустился на пол и полностью снял мои трусики. Расставил мои ноги шире, и притянул попку к себе.

— Он больше не хочет этого, потому что ты никогда не была такой влажной, как бываешь со мной. Ты никогда не принадлежала ему. Никогда не хотела его так, как хочешь меня.

Он провел языком снизу доверху, напрочь лишая меня дыхания. Два пальца вошли в меня, а язык кружил на клиторе. Риз делал это беспощадно, а мое тело лишь отвечало на его действия. Мне хотелось видеть его лицо, утонуть в его красивых серых глазах. Но мне только

и оставалось, что слегка постанывать при каждом движении его пальцев. Третий палец вошел в попку, и я чуть не сползла на пол. Он делал это медленно, но напряжение в теле только нарастало, и мои внутренности начали гудеть. Язык присоединился к пальцам, и я едва могла держаться на ногах, когда его плоский язык медленно накрывал мой клитор. Я стояла в темноте, пока мою киску поедали, и не слышала ничего, кроме вскриков, вырывающихся из моего горла. Я была готова кончить, так же как и разговор Алекса подходил к концу. Риз замер.

— Ты хочешь, чтобы я остановился? Я могу уйти прямо сейчас, или он может выйти и увидеть, как я пожираю твою сладенькую киску. — Его пальцы вновь вернулись к моему нервному узелку и я дернулась. — Вайолет, скажи, чего ты хочешь?

— Не останавливайся – прошептала я, находясь на грани, пока его пальцы медленно трахали меня. Секундами позже, я ощутила, как язык круговыми движениями приближался к клитору. После пары манипуляций на клиторе, и с полностью вставленным пальцем в попку я кончила, дрожа с ног до головы, заваливаясь и потеряясь лбом о стену, я рассыпалась на кусочки, но он продолжал двигать пальцами, еще больше смазанными горячими соками. Когда моя дрожь стихла, Риз поднялся с колен и прошептал мне в ухо.

— Я хотел тебя. Как же сильно я хотел тебя. Но ты меня обманула. Выставила полным дураком. Я больше никогда не позволю тебе меня дурачить.

Горькие слезы бежали по моему лицу, когда он повернул мою голову и накрыл губы в медленном, чувственном поцелуе. Его крепкая грудь вздымалась от глубокого дыхания, член твердый и жаждущий прижимался к моей спине. Я пробовала себя на вкус, вперемешку с его ароматом мыла и специй. А затем он исчез, я видела лишь тень, движущуюся по темному коридору в сторону двери. Я покачала головой в полном не понимании, что сейчас произошло. Мне хотелось догнать его, сказать, как сильно я сожалею, но он был прав. Моя невинная ложь переросла в нечто ужасное. Я долго тянула, и теперь все выглядело так, будто я стояла и оплакивала Алекса за дверьми его кабинета. Нет ни единого шанса, что Риз мне поверит. Я сама себе не верила. И я только что потеряла Риза.

Я слышала, как Алекс закончил разговор словами «Я люблю тебя», и именно эти слова убили женщину, которая когда-то его любила. Я одела трусики, прошла на кухню и налила себе бокал вина. Я все еще была невероятно влажной после оргазма, я чувствовала, как пропитались мои трусики, но я продолжала стоять, открывая новую бутылку. Я не хотела избавляться от доказательства того, что Риз был здесь, как довел меня до оргазма своим ртом. Не сейчас. Я выдохнула, наливая себе вина. Как он, черт возьми, узнал, где я живу? Каким безумцем он был, что решился пробраться ко мне в дом, и поиметь меня, пока в доме был мой муж? Я смахнула мысли о том, что было бы, если бы Алекс вышел и увидел нас. Я была бы в бешенстве, если бы не достигла тогда оргазма. Я засмеялась от этой мысли, о ее безумии, но вот сердце неожиданно начало покалывать.

Конечно же, Риз пришел и увидел меня, жалкую, стоящую возле дверей и оплакивающей мужа, признающегося в любви другой женщине. Вся эта ситуация в считанные минуты смогла все испортить.

Немного погодя пришел Алекс, и едва заметно улыбнулся, но увидев мой бокал, лишь стоял и продолжал на меня смотреть. Явился не запылится.

— Я не алкоголичка, придурок. Ты бы знал об этом, если бы жил здесь.

— Ви, чем, черт возьми, я заслужил такое отношение к себе? — решил возразить Алекс, стоя скрестив руки.

— Меня поимели, — сказала я, чуть не добавив «фигурально и буквально», но решила вести разговор в рамках приличия.

— Что прости? — переспросил Алекс, в шоке от моего вульгарного ответа. Я не часто повышала голос. Сделав глоток вина, я была готова к спору. Раньше я считала себя достаточно сильной. Просто мне было неинтересно бороться за свою свободу. Хотя, по правде говоря, я была не достаточно сильной... до сегодняшнего дня.

— Ты поимел меня с тем, какую жизнью обещал. Партнерством, очагом, а не просто бетонной коробкой, и детьми. Я ничего этого не получила. К тому же я больше не люблю тебя.

Он хотел было опровергнуть услышанное, но его слова так и не слетели с губ, когда он увидел мой решительный отстраненный взгляд.

— Не надо, Алекс. Не сегодня. Я не люблю тебя, ты не любишь меня. Давай разведемся. Я хочу оставить себе дом, и я хочу, чтобы ты съехал сегодня же. Я могла бы обвинить тебя в неверности, но боюсь, теперь и ты можешь меня упрекнуть в этом.

Он стоял как рыба, молча открывая рот, пока я продолжила:

— Да, Алекс, а чего ты ожидал? Я же не бесчувственный робот. Давай мирно разойдемся, хотя, сейчас мне не терпится сказать, что ты полное гребанное разочарование. Тебе не следовало звать меня замуж, если ты не хотел быть мужем. Я потратила годы на тебя, и их уже не вернуть. Именно это меня бесит больше всего.

— Ты пьяна, и на самом деле так не думаешь. — Я допила бокал и поставила его на стойку.

— Алекс, я не понимаю, почему ты пытаешься меня удержать. Это жестоко, и у меня нет больше сил все это терпеть. Убирайся, сегодня же, и не возвращайся. Иди к Крис, правда, я думала, что это все же Сандра. Хотя какая мне разница, убирайся. — его глаза округлились от удивления.

— Да ладно... неужели ты думал, я настолько глупа? Я хотела сохранить наши отношения, мне было не все равно, но сейчас я знаю правду. Так что, теперь я хочу, чтобы ты исчез, и превратился в воспоминание.

Он развернулся чтобы уйти, и, глядя ему в след, я бросила напоследок:

— Я получу все, на что имею право, лишнего мне не нужно. Давай не будем устраивать скандал, иначе я раздавлю тебя.

Алекс замер после моих слов, и когда я закончила, он молча ушел. Завернувшись в плед, я вышла на крыльцо. Через час он уехал, моему браку пришел конец, и впервые за последние пару лет, я была свободна.

Я быстро набрала сообщение Ризу.

Вайолет: Пожалуйста, вернись, он ушел. Риз, пожалуйста, дай мне все объяснить. Пожалуйста, поговори со мной.

Его молчание вызвало невероятную боль в сердце, а глаза застелили слезы. Я точно его потеряла.

Прошло две недели, а от Риза ни слова, и я дошла до ручки. Я стояла замерзшая у входа в бар, на котором была вывеска «закрыто». Мне нужно было сохранять спокойствие. Я пришла сюда за разнообразием, а не за любовной интрижкой. Но именно это я и получила, вдобавок еще и отношения. Я отчаянно хотела посмотреть в его серые глаза. Я дни на пролет отправляла ему сообщения, но не получала ответа. Я не ездила к нему домой, это был бы верх моего отчаяния, и уж если он не отвечает на мои сообщения, то вряд ли откроет мне дверь. Может мне не суждено быть любовницей. Может быть я однолюб.

Черт, нет. Я была предназначена Ризу и только ему. Он понимал это, также как и я. Я знаю, он чувствовал тоже, что и я, и мы оба бы окунулись в эти чувства с головой, если бы не сложившиеся обстоятельства. *Именно это и происходит, когда ты начинаешь врать. Именно поэтому ты и разводишься.*

Ложь, оправдание, и неважно какой бы безвредной она не была, или как сильно вы хотите защитить, кто-то обязательно будет страдать.

Ладно, вернемся к главному. У меня было все, о чем я только могла мечтать, и я это потеряла. Моя страсть переросла в любовь, а я и не заметила этого, потому что была занята, оплакивая свой брак. Я хотела Риза, но не могла быть с ним, именно это и беспокоило меня больше всего.

Он даже не дал тебе шанса все объяснить.

Как только в голове промелькнула эта мысль, на экране телефона высветилось сообщение.

Риз: В «Казарме». Через час. КРАСНЫЙ.

Я не смогла сдержать расплывающуюся на лице улыбку.